

ТЫЛ И ФРОНТ ОДИНАКОВО ЗОВЕТ! ЕДИНЫ

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступаю в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, беспощадным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все военные уставы и приказы командиров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, скрупулезно беречь оружие и военное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству.

Я обещаю также по призыву Рабоче-Крестьянского Правительства выступать на защиту всей Родины — Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, клянусь до последнего дыхания, до последней капли крови и до последнего дыхания и до последнего дыхания

1941.1945

65-летию Победы
в Великой Отечественной
войне
посвящается

Министерство образования и науки Российской Федерации
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ТЫЛ И ФРОНТ ЕДИНЫ

ВОСПОМИНАНИЯ
ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА – СОТРУДНИКОВ НГТУ

1941–1945 гг.

НОВОСИБИРСК
2010

ББК 63.3(2)622

Т 931

Составитель *Э.Н. Колмакова*, заслуженный работник НГТУ,
директор музея НГТУ

Т 931 **Тыл и фронт едины** : сб. воспоминаний тружеников тыла – сотрудников НГТУ / сост. Э.Н. Колмакова. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2010. – 88 с.

ISBN 978-5-7782-1361-6

Сборник содержит воспоминания сотрудников НГТУ – тружеников тыла. Совсем юные 12–13-летние девушки и подростки встали к станкам, спустились в шахты, вели битву за урожай на бескрайних полях своей Отчизны. Трудились по 12–16 часов, отправляя на фронт технику, оружие, боеприпасы, одежду и продовольствие. Они честно все выдержали... Вот об этом они рассказали в своих воспоминаниях.

Несомненно, сборник будет интересен и молодым, и взрослым читателям.

ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-7782-1361-6

© Составление, Колмакова Э.Н., 2010

© Новосибирский государственный
технический университет, 2010

Авторы сборника:

Абакумов И.Д.	Колмагоров Г.А.
Баландаев И.Ф.	Колмакова Э.Н.
Баркан Н.М.	Кондратьева Е.М.
Белоусова Г.В.	Кострикова Р.И.
Борисова А.Н.	Кузнецова (Шухина) А.С.
Бриллиантова И.В.	Лапина Е.С.
Валуйская Р.В.	Лысанова Р.П.
Варгасов Г.А.	Макеева Р.П.
Вардугина М.В.	Микрюкова Г.Г.
Вержбицкая В.Н.	Мурзина Л.М.
Гаврилова З.В.	Обухова Т.Н.
Гальвидис А.П.	Паршукова Н.Т.
Гладких Н.И.	Перфильева Т.Г.
Глазкова С.Н.	Попов А.П.
Голубева К.И.	Пусеп А.О.
Гордеева А.В.	Рыжова К.Н.
Данилов В.Г.	Семёнова Н.В.
Егорычев В.Г.	Тесленко М.С.
Ельсукова З.М.	Толкачёва Н.Ф.
Журавкова А.И.	Упольников А.В.
Калачёва Л.Л.	Устинова Э.А.
Каминская В.П.	Фетисова Р.К.
Колкер И.Г.	Червяков Ю.П.

От составителя

Великая Отечественная война ... Одна из героических страниц нашей истории. Проходят годы, но подвиг участников сражений не померкнет в веках, его невозможно переоценить и забыть.

Победа над фашистской Германией решалась не только на фронте, но и в тылу. Она ковалась единством фронта и тыла. Боевой лозунг самоотверженного труда в тылу был: «Всё – для фронта, всё – для Победы». Подвиг тружеников тыла вполне сравним с подвигом солдат в бою. А кто совершал этот подвиг? Это были в большинстве женщины, подростки, дети, старики. В нашем университете в совете ветеранов учтено 167 тружеников тыла.

Этот сборник посвящен труженикам тыла – сотрудникам нашего университета. Более пятидесяти из них имеют удостоверение ветерана войны, но многие не смогли получить этот документ, так как в 1990-е гг. развалились многие колхозы, исчезли с лица земли целые деревни. Архивы не сохранились.

В сборник вошли личные воспоминания ветеранов о жизни и работе в годы войны. О многих из них рассказали дети, внуки, родственники. Были представлены документы, подтверждающие участие ветерана в трудовой деятельности в годы Великой Отечественной войны.

Кроме того, в этот сборник включены некоторые воспоминания, напечатанные в сборнике «Навстречу 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне», вышедшем в 2004 г.

Поздравляем всех фронтовиков и тружеников тыла с незабываемым днем в истории нашего государства – с Днем Победы!

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна.
Идет война народная
Священная война...

Песня «Священная война»
(слова В. Лебедева-Кумача,
музыка А.А. Александрова)

Дни и ночи у мартеновских печей
Не смыкала наша Родина очей.
Дни и ночи битву трудную вели –
Этот день мы приближали как могли.
День Победы!
 День Победы!
 День Победы!

Песня «День Победы»
(слова В. Харитонova,
музыка Д. Тухманова)

Встает страна огромная,
Встает на смертный бой...

ФАБРИКА ИМ. ЦК СОЮЗА ШВЕЙНИКОВ, 1943.

THE CENTRAL COMMITTEE OF THE UNION OF WORKERS
OF THE SEWING INDUSTRY FACTORY, 1943.

Мощь сибирская, сила богатырская
Поднялась на решительный бой...

Мы за Отчизну нашу встали грудью.
Мы у станков стоим, как у орудий,
Мы в цехе – как на линии огня...

К новым подвигам на фронте и в тылу

Фронт и тыл неотделимы, они вместе куют победу над врагом!

На разгром врага, на погибель фашизма!

СИБИРСКИЕ ПЕЛЬМЕНИ - БЛОКАДНОМУ ЛЕНИНГРАДУ. 1943.
SIBERIAN-PELMEYI - - TO BLOCKADE LeningRAD. 1943.

И мы не сидели сложа руки

Новосибирск тепло встречает воинов-победителей

Ликует страна: салют Победы на Красной площади в Москве

Абакумов Иван Дмитриевич

Родился в 1928 г. Ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работает с 1961 г. по настоящее время. Кандидат технических наук, доцент кафедры электропривода и автоматизации промышленных установок. С 1969 по 1976 г. был деканом АВТФ.

Семья Ивана Дмитриевича проживала до войны в Кадневском районе Луганской области. Отец был шахтером-забойщиком на Брянском руднике Донбасса. В числе 25-тысячников был направлен председателем колхоза им. Сталина в с. Ново-Ивановка Луганской области. В 1937 г. отца арестовали и расстреляли. В семье осталось трое детей. С девяти лет Иван Дмитриевич стал помогать матери по хозяйству и начал работать в колхозе пастухом.

Июнь 1941 г. Началась Великая Отечественная война. Село, где они жили, оказалось в зоне боевых действий. Оно три раза переходило из рук в руки, наши бойцы сражались самоотверженно, очень много погибло, но фашисты тогда были сильнее, лучше вооружены. Все это происходило на глазах жителей, они видели, как погибали наши бойцы во время атак.

Иван Дмитриевич вспоминает: «В марте 1943 г. немцы захватили наше село в третий раз. Много жителей, в том числе и я, отступили с частями Красной Армии за левый берег Северного Донца. Из этих беженцев организовали строительный батальон. Вначале мы расчищали поля аэродрома, рыли окопы, потом строили мост через реку Айдар. Затем нас направили на работу в г. Краснодон, на восстановление шахт. Мы попали на шахту им. Энгельса, там выполняли всякую работу, например, вручную с помощью коловорота по наклонному вентиляционному штреку поднимали вагонетки с углем на поверхность. Потом вдвоем грузили уголь вручную, на носилках надо было за-

грузить за день углем 50-тонный вагон. Кормили нас абсолютно несоленой пищей, так как соли не было.

Только осенью 1943 г. наши войска освободили Донбасс.

Позже я поступил в школу ФЗО в группу забойщиков. Жили в полуразрушенном здании, в котором окна были без стекол... Спали на голых металлических сетках, в чем ходил, в том и спал. Не мылись несколько месяцев, завшивели. Многие заболели сыпным тифом. В ФЗО я в числе первых пяти человек вступил в комсомол. Мы встречались с матерью Олега Кошевого – командира «Молодой Гвардии» города Краснодона.

Практику проходили в шахтах отгребщиками: сидя, так как высота кровли небольшая, лопатами с короткими черенками отгребали уголь от забойщика к месту, где засыпали его в вагонетки.

Работа была не из легких, но мы исправно ее выполняли, понимая, что наш труд – это наш посильный вклад в общее дело Победы, которую мы с нетерпением ждали. Ведь мы – свидетели того, что сделали фашисты с нашими городами и селами, насколько враг был жесток и беспощаден к нашим людям...».

В конце войны Иван Дмитриевич окончил школу, учился в Одесском высшем мореходном училище, позже перешел в Одесский политехнический институт, который окончил в 1951 г. В начале шестидесятых переехал в Новосибирск, стал работать в НЭТИ.

Баландаев Иван Фёдорович

Родился в 1928 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работал с 1976 по 1988 г. в группе комплектования научного отдела.

В годы Великой Отечественной войны семья Баландаевых жила в деревне Сосновка Омской области. После объявления начала войны в деревне был проведен митинг. И сразу, как и везде, началась мобилизация на фронт: одних призвали повестками, другие пошли добровольцами. За короткий срок в деревне почти не осталось мужчин. Ушли на фронт отец и два старших брата Ивана Фёдоровича. Вместо ушедших на фронт в работу включились женщины, старики да вчерашние 13–14-летние школьники.

Иван Фёдорович вспоминает: «Мне было в то время 13 лет. И на плечи такого, совсем детского возраста, мальчишки война легла всей своей тяжестью. В семье я остался старшим, пришлось бросить школу, и в 1942 г. пойти на работу. Совхоз, где мы работали, был животноводческий: выращивали свиней, лошадей...

Мы заготавливали корм скоту. Приходилось работать на посевной, сеяли зерновые, заготавливали сено: косили траву, сгребали, копнили, вывозили его на ферму. Заготавливали силос. Все это требовало больших физических нагрузок. Рабочий день был не нормирован: сколько надо, столько и работали, с раннего утра до ночи. Конечно, очень уставали. Кроме сельхозработы, надо было еще трудиться дома, в огороде, заботиться о домашних животных.

Одним словом, выполняли все работы и в совхозе, и дома, но мы не жаловались, понимали (тогда дети рано выросли), что эти трудности надо вынести ради Победы.

Только после войны, когда фронтовики, кого сохранила судьба, начали возвращаться домой, у молодежи появилась возможность продолжить учебу. Окончив семь классов, я в 1947 г. поступил в зоотехническую школу г. Тюкалинска Омской области. Потом работал в совхозе. Отец мой вернулся с фронта инвалидом. Оба брата погибли. Мой трудовой стаж 46 лет».

Баркан Наталья Михайловна

Родилась в 1925 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работала с 1957 по 1994 г. Кандидат экономических наук, доцент. Заведовала кафедрой политэкономии.

В своих воспоминаниях она пишет: «Я родилась и росла в г. Одессе. В 1941 г. окончила восемь классов и поехала с одноклассниками на “картошку”. Возвращались мы в город, когда в воздухе уже пахло грозой, а 22 июня началась война. Над Одессой висли дирижабли, летали немецкие самолеты, сбрасывая бомбы. Раздавались взрывы. Дети, не вполне осознавая трагедии случившегося, с любопытством следили из подъездов домов за происходящим. Те, кто постарше, лазили по крышам, сбрасывая оттуда “зажигалки”.

Мой отец, Михаил Исаевич Баркан, 21 июля ушел на фронт и погиб в декабре 1944 г. Не вернулись с фронта и его родные братья, младший из которых погиб в Берлине в мае 1945 г.

Будучи комсомолкой, я хотела помогать фронту. В райкоме ВЛКСМ меня зачислили в агитбригаду, обслуживающую бойцов на линии фронта. Я пела, читала стихи. Грузовая машина, обтянутая красным полотнищем, на которой нас возили, оказалась неплохой мишенью для немецких самолетов, обстреливавших нас на бреющем полете. Спасались мы под машиной или в попадавших на пути окопчиках.

Когда агитбригада была расформирована, я стала искать новые важные занятия. Заметила, что соседская девушка Маня (старше меня на год) куда-то ежедневно исчезает и привязалась к ней: “Возьми меня с собой”. Маня была

отчаянной девчонкой, дважды убегала на фронт, но ее возвращали. Мать Мани предупреждала мою маму, чтобы она оберегала меня от ее дочери. Но не тут-то было. Я включилась в новое дело: стала работать в бригаде в районе аэропорта, где мы начиняли патроны порохом.

В Одессе было много шпионов. Наше место было раскрыто и вскоре подверглось интенсивной бомбежке. Бригаду перевели на территорию кладбища, но и здесь нас обнаружили и начали бомбить. Осколки пролетали перед нашим носом, некоторых ранило. Бои шли уже на окраинах Одессы. Разбомбили и здание райкома комсомола.

19 сентября 1941 г. меня с мамой и родственниками по маминой линии эвакуировали. Пароход, на котором мы плыли, задела мина. Едва добрались до Новороссийска. В теплушках поехали дальше. Во время посадки у меня украли чемодан с небогатым скарбом. Выручили родственники. В пути в основном питались сухарями и сушками, запивая их водой. Ехали больше месяца. Пришлось оставить в дороге свои косы, так как завелись вши. В конце октября 1941 г. мы прибыли в Казахстан, в г. Балхаш. С вокзала я отправилась в райком комсомола. Обратилась к первому секретарю с просьбой отправить меня на работу. Получила направление водоосмотрщиком на котел ТЭЦ медеплавильного завода. Увидев меня, начальник ТЭЦ воскликнул: «Ну и водоосмотрщик!» и направил меня в химцех учеником лаборанта химводоочистки ТЭЦ. Дежурным лаборантом проработала недолго. Когда мой старший смены дежурный аппаратчик Старченко добровольно ушел на фронт, я попросилась на его место. Упорно осваивала премудрости профессии, с кровавыми мозолями на руках крутила задвижки фильтров. Было ли трудно? Очень трудно, но не мне одной, всем. Недоедали, недосыпали. Сушили на батареях непропеченный хлеб. Хлеб на батареях “осваивали” тараканы, мы их спокойно сбрасывали и ели хлеб, запивая водой.

Позднее в 1943 г. стала получать стахановские талоны в столовую. Стало полегче. После 12-часовой смены часто ходили на разгрузку угля с платформ. Жили в рабочем поселке в бараке для эвакуированных. Мебелью служили солдатские койки и тумбочки. Приходя с работы, валилась с ног и засыпала как убитая. Однажды, не достучавшись до меня, соседи выбили стекло и залезли в барак, подумав, что со мной что-то стряслось.

Отчетливо помню чуть было не случившуюся аварию на ТЭЦ в результате нехватки воды в котлах. Сменщица сдала мне смену с одним работающим аппаратом, остальные были на регенерации. Это было грубейшим нарушением техники безопасности. Из резервного бака вода некоторое время лилась в дренаж. Это уже была моя вина, открыла не ту задвижку. Но скорость обучения

не позволила мне освоить все вентиля в дренажной системе, а старший по смене довольно быстро ушел на фронт. Через каждые 2–3 минуты дежурный инженер ТЭЦ звонил по телефону и угрожал отдать меня под трибунал. Остановка котлов привела бы к аварии на ТЭЦ и на всем заводе. Ночью на химводоочистку были вызваны заведующая и начальник цеха. К их приходу я уже нашла причину отсутствия воды в котлах ТЭЦ и, к счастью, положение удалось выправить, аварии не случилось.

Значительно более трагичная судьба постигла родственников по отцовской линии. Так, семья его младшего брата не смогла эвакуироваться, поскольку дочь лежала в корсете с переломом позвоночника. Вся семья погибла в гетто. Дочь старшего брата была беременна на последних месяцах. По дороге в гетто у нее начались роды, и немец проткнул ей живот штыком винтовки, она погибла вместе с малышом. Умерла в гетто и моя любимая бабушка.

Моя мечта продолжить учебу сбылась лишь в 1943 г., когда в г. Балхаш открылась вечерняя школа рабочей молодежи. Поскольку я жила в рабочем поселке, так называемом “копай-городе”, приходилось добираться до школы по пустынному месту, часто с песчаными бурями. Было ли страшно? Да, конечно, но уж очень хотелось учиться. Иногда выручали одноклассники: то провожали, то оставляли у себя на ночь. По пути моего следования в школу я видела вдали репатриированных чеченцев и ингушей, живущих в палатках.

Много было неприятных воспоминаний. Например, ссоры с рабочими, подававшими соль на химводоочистку. Они очень уставали и не всегда вовремя ее подавали, и это грозило аварией. Мои увещания действовали плохо, и я иногда прибегала к нецензурной брани. Таковы были мои университеты.

Помню еще как на территории завода шла по рельсам перед идущим паровозом. Сигнал машиниста, и я грохнулась на рельсы. Ушибла копчик, встать не могу. Машинист, ругаясь, остановил паровоз, вышвырнул меня с рельс и поехал дальше. Мой сильнейший ушиб вскоре сказался остеохондрозом, артрозом, остеопорозом.

Самой большой радостью был день Победы. Встретила его на дежурстве. Чокнулись с другими дежурными кружками с налитой в них чистой водой. Радости не было границ. Попели, поплясали...

В 1945 г. вернулась в Одессу. Окончила статистический (впоследствии экономический) факультет Одесского университета».

Белоусова Галина Викторовна

Родилась в 1928 г. Ветеран войны, ветеран труда. В НГТУ работала с 1971 по 1983 г. в отделе кадров, во втором отделе.

Когда началась Великая Отечественная война, семья Галины Викторовны жила в поселке «Тупик» на севере Читинской области, в 100 км от железной дороги. В семье было шестеро детей. В первый месяц войны ее отца мобилизовали в армию. Семья осталась без средств к существованию. Мама Галины Викторовны пошла работать уборщицей, дети, кто мог, помогали ей. Жили трудно, голодали. Хлеб выдавали по карточкам по 400 г на человека. Кроме хлеба ничего не выдавали. Запасов никаких. Поселок их находился в зоне вечной мерзлоты, поэтому овощи не выращивали. Все четыре года войны не видели даже картошки. Летом собирали бруснику, морошку, грибы. Машины в поселок приходили очень редко. Поселок был заброшен и заблокирован. Галина Викторовна вспоминает: «Печи топили дровами, мы с сестрой всю войну сами заготавливали дрова, на себе их возили, уставали, замерзали, одежды теплой не было. В 14 лет я начала работать счетоводом, а позже кассиром и уборщицей в столовой, где иногда кормили гороховым супом. Строго считали карточные талоны, вечером снимали остатки пищи на кухне. Все время ждали обоз с мукой с «большой земли». Изредко вместо хлеба выдавали муку. Мама вместо супа варила из муки «болтушку»... Постоянно хотелось есть. Младшие девочки ослабели, еле выжили.

Мы жили с верой и надеждой на Победу. И когда она пришла, радости нашей не было предела».

Борисова Александра Николаевна

Родилась в 1927 г. Ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работала с 1954 по 1990 г. Преподаватель кафедры ТМ и МС. Кандидат технических наук, доцент.

Семья Александры Николаевны жила в г. Сталинске Западно-Сибирского края (ныне г. Новокузнецк Кемеровской области).

Июнь 1941 г. Началась Великая Отечественная война. Александра Николаевна только что закончила семь классов. Брат ее ушел на фронт. Школьников сразу же стали привлекать к сельхозработам, так как большинство мужчин были мобилизованы на фронт.

Александра Николаевна вспоминает: «Недалеко от Сталинска было подсобное хозяйство Кузнецкого металлургического комбината (КМК). Там мы и работали. Весной и летом пололи посевы, помогали высаживать капусту, а осенью убирали урожай. Основная культура того времени – картошка, которая заменяла хлеб. Ее и выхаживали, и убирали. Конечно, были и другие овощи. Работали и на заготовке сена: сгребали, копнили. Приходилось работать на уборке зерна: научились вязать снопы, ставить их в суслоны. Работали всегда до глубокой осени, заниматься в школе начинали в середине октября.

Питание было скудное, весной и в начале лета собирали и ели съедобные травы. Но выжили, духом не падали, жили надеждой на Победу, свято верили, что придет и на нашу улицу праздник».

Александра Николаевна после войны окончила механико-математический факультет МГУ. Работала в техникуме. Затем переехала в Новосибирск.

Бриллиантова Инна Васильевна

Родилась в 1927 г. Ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работала с 1993 по 2006 г. сотрудником музея.

Семья Инны Васильевны жила в г. Камень-на-Оби Алтайского края. Отец работал плановиком в райисполкоме, в 1942 г. добровольцем ушел на фронт. Погиб в 1943 г.

Инна Васильевна вспоминает: «Воскресенье. Мы отдыхали, и вдруг по радио важное сообщение: началась война. Было страшно. Тревожно. Все в нашей жизни переменялось: мужчин срочно призвали в военкомат, многие пошли добровольцами на фронт. Нас, старших школьников, собрали и направили в колхоз им. Чапаева Каменского района, где нас определили на поля, которые надо было прополоть. Этим мы занимались целый месяц. Там нас не кормили. Ночевать ходили домой, так как расстояние до полей всего 3 км, еду приносили из дома. Летом и осенью 1942 и 1943 гг. нас направили уже за 40 км от дома в деревню Ярки Каменского района, там мы жили и работали до холодов. Работали на сенокосе, хлебоуборке, уборке овощей. Выполняли тяжелые работы: нагружали ящики, мешки, таскали их, выполняли всякую подсобную работу.

Приходилось работать и на заготовке дров для учреждений города. Как и вся страна, для нас был святым лозунг: «Всё для фронта, всё для Победы».

В 1949 г. окончила Новосибирский педагогический институт, географический факультет. Работала учителем.

Валуйская Раиса Васильевна

Родилась в 1928 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженица тыла. В НГТУ работала с 1985 по 2000 г. гардеробщицей в спорткомплексе.

Семья Раисы Васильевны жила в селе Аксёниха Красноозёрского района Новосибирской области. Колхоз, в котором работал отец Раисы Васильевны, назывался «Красный путиловец».

В семье было шестеро детей. Раиса Васильевна – старшая. Мать ее тоже работала в колхозе ночным сторожем на складе зерна, а днем – на скотном дворе. Отец ушел на фронт в сентябре 1941 г., а в 1942 г. погиб.

Окончив семь классов, с 14 лет Раиса Васильевна начала работать в колхозе. О том времени она рассказывает: «Приходилось выполнять разные работы: ухаживать за скотом, во время сенокоса косить траву, сгребать, копнить, скирдовать, во время жатвы вязать снопы, а зимой работать на обмолотке зерна и т. д. Итак, до 1944 г. – постоянная работа в колхозе. Учиться не пришлось.

В 1944 г. меня мобилизовали на работу в Новосибирск, привезли на завод «Труд», но работать на заводе не пришлось, вернули в колхоз домой, так как я дочь погибшего солдата и должна была помогать маме: в семье оставалось пятеро младших сестер и братьев».

Раиса Васильевна снова начала работать в колхозе и помогать маме воспитывать младших. В «Заготзерно», где работала мама Раисы Васильевны, выдавали зарплату мукой: по 12 кг на иждивенца. Выращивали овощи в своем огороде, собирали полезные травы, лебеду, грибы. Мало было одежды, т. е. ее вообще не продавали, да и денег не было. Донашивали старые вещи, все лето ходили босиком, зимой младшие ребяташки из-за отсутствия одежды сидели дома.

После войны в 1947 г. окончила курсы бухгалтеров и работала бухгалтером в колхозе.

Варгасов Геральд Андреевич

Родился в 1929 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работал с 1955 по 1994 г. Здесь же окончил вечернее отделение ЭМФ.

Семья Геральда Андреевича жила в Новосибирске, ему было только 12 лет, когда началась Великая Отечественная война. Старший брат был призван на фронт, второй служил в годы войны на Дальнем Востоке. До 1943 г. учился еще в школе – это пятый и шестой классы. Даже этих ребятишек привлекали к работе в летнее время на поля колхозов.

Геральд Андреевич рассказывает: «В 1943 г. бросил школу и пошел работать в управление промкооперации, в которое входило много артелей по пошиву обмундирования для солдат: шили шапки, рукавицы, фуфайки, валяли валенки.

Стал работать на газогенераторной машине, которая работала на газе, вырабатываемом в топке. Работа была тяжелая: надо было пилить чурки, колоть их, закладывая в топку, постоянно поддерживая в ней определенную температуру. Работа осложнялась еще и тем, что в те годы зимы в Сибири и в Новосибирске были необыкновенно суровыми, столбик термометра опускался до минус 50°. Теплой одежды было мало. Работали по 12, а иногда и по 16 часов. Еды мало: хлеб выдавали по карточкам 400 г в день, 1,5 кг крупы в месяц и 400 г сахара тоже в месяц. Молодые были, все время хотелось есть. Приходилось терпеть. Выдержали».

В 1943–1945 гг. Геральд Андреевич работал и учился в вечерней школе. Иногда снимали с уроков, посылали на разгрузку угля или других грузов. Закончил семь классов. В 1945 г. получил права водителя.

После окончания войны учился в техникуме.

Вардугина Мария Викторовна

Родилась в 1924 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работала с 1972 по 2005 г. администратором спорткомплекса.

Семья Марии Васильевны жила в Кыштовском районе Новосибирской области. Отец работал в колхозе. В семье было пятеро детей. Два брата ушли на фронт и погибли.

Мария Васильевна до войны окончила восемь классов и приехала в г. Новосибирск поступать в техникум. Но началась война.

Осенью 1941 г. она пошла работать на 179-й комбинат (ныне Сибсельмаш). Окончила месячные курсы и начала работать в ОТК (отдел технического контроля). «Проверяли качество произведенной военной продукции – в основном качество снарядов. Работали без выходных и отпусков, смена с 8 часов утра до 20 часов вечера, – рассказывает она. – Норма хлеба, которую я получала, была 800 г, но мне приходилось делить эту норму с тремя детьми сестры, у которой я жила. Хотя в столовой кормили обедом по талонам, еды не хватало. Просто недоедали». К тому же отсутствие теплой одежды приводило к частому переохлаждению. Это стало причиной того, что Мария Васильевна заболела туберкулезом. Поэтому в 1943 г. она ушла с завода. Долго лечилась.

Вержибцкая Валентина Николаевна

Родилась в 1924 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работала с 1957 по 2000 г. зав. лабораторией кафедры химии.

Июнь 1941 г. Началась Великая Отечественная война. Валентина Николаевна только что окончила девятый класс. В Новосибирск начали прибывать эвакуированные с Украины, Белоруссии, из Подмосковья крупные промышленные предприятия. Их быстро восстанавливали на новом месте. Надобность в рабочих на этих заводах была большая.

Валентина Николаевна, как и многие ее сверстники, пошла работать на эвакуированный из Подмосковья Коломенский приборостроительный завод (ныне завод им. Ленина).

Она вспоминает: «Вначале мы разгружали вагоны с прибывшим оборудованием, таскали ящики, потом начали устанавливать станки в помещениях НИИЖТа, который был переведен в другое место. Я стала работать в цехе на станке гравировщицей. Вначале, около недели, была ученицей, а потом стала работать самостоятельно. Работали мы по 12 часов без выходных и отпусков. Дисциплина строжайшая, работа ответственная, напряжение неимоверное.

Часто в конце смены приносили детали, которые надо было срочно отгравировать. Мы оставались и выполняли эту работу, не отходя от станка до 3-х, 4-х часов утра. Спали тут же под верстаком. А утром, в 8 часов, снова была работа. Но мы не жаловались, так как понимали, что это надо для фронта.

У всех нас были родственники, друзья, знакомые, которые были там, на передовой, им необходимо было оружие. Они защищали страну, нас, а мы помогали им. Наш лозунг того времени: “Всё для фронта, всё для Победы”. И мы помнили об этом».

Гаврилова Зоя Васильевна

Родилась в 1928 г. Ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работала с 1961 по 1994 г. Кандидат экономических наук, доцент кафедры политэкономии.

Вот как вспоминает она о тех днях: «С песнями, плясками, провожали ребят в армию до Великой Отечественной войны. Война внесла свои страшные коррективы в проводы на службу отцов и сыновей. Их провожали не просто в армию, их провожали на фронт. Семьи, как правило, были большие. И женщины на проводах плакали. Им не только было жалко расставаться с мужьями и сыновьями, но и подспудно вставал вопрос: “А как же я буду одна кормить и одевать свою ораву?” Я очень хорошо помню деревню военных лет, многих земляков, вернее, землячек того времени. Из мужчин осталось два инвалида, три старика, а потом уже пришли четверо раненых. Всю работу – посевную, сеноуборку, хлебоуборку – несли на своих плечах женщины и дети. Это они кормили своих воинов, трудясь на полях и фермах.

Дети с 10–12 лет еще учились и делали работу по домашнему хозяйству, а чуть подрастали – все лето работали в колхозе. Многие бросали учебу и шли работать. Я тоже не училась один год. Где мы, дети, работали? Да куда пошлет бригадир: пололи хлебные поля, пасли телят, мальчишки возили копны. Ведь нам было по 13–15 лет! Постепенно научились косить траву. Первая моя работа в колхозе – техничка в конторе и по совместительству почтальон. Почтальон не только разносил письма-треугольники, которые присылали фронтовики. Если адресат был на покосе, он должен был бежать на покос километров за 10–12. А были не только письма, но и “похоронки”, мне никогда не забыть слова одной женщины, Марии, которая проводила на фронт своего единствен-

ного сына-красавца и безумно боялась потерять его. И когда я со своей сумкой-почтой бежала, чтобы вручить послания адресатам, Мария, как потом мне рассказывали подружки, с тревогой говорила: “Опять эта девчончишка несется со своей сумкой”. Не мне, другому почтальону, все-таки пришлось принести похоронку от ее Володеньки.

Как и другие подростки, я работала на покосе и на хлебоуборке. Работали днем допоздна, хотя и день-то летом вон какой длинный. А осенью, когда шла хлебоуборка, прихватывали и ночь, чтобы “хлеб не ушел под зиму”, как тогда говорили. Работали на износ! Но другого выхода не было: солдат надо было кормить. Лошади были редкостью, машин не было. Всю тяжелую работу “тянули” быки. На них пахали, сеяли, ездили на отгрузку зерна за многие километры... Как и люди, они уставали и хотели есть. Их было жалко, но и у них не было летом выходных.

Когда выезжали на покос, шалаши ставили у истока. По берегам истока рос аир (мы его звали “ир”, палочник). Бригадир “снаряжал” двух девочек, которые умели хорошо плавать, чтобы они рвали ир на глубине, так как на мелководье он горек и не пригоден для еды. Обычно мне и еще одной девчонке, Пане, выпадала “честь” рвать ир. Мы ныряли за корнями палочника и делали большие снопы. Обрубали зелень и снопы несли на стан. Там из этих трав готовили пищу к приходу косарей, стогометателей.

Никаких выходных, отпусков за всю войну ни у кого не было. Только бригадир отпускал на денек многодетную мать постирать и починить детскую одежку. Молодежь же работала, не думая о том, чтобы передохнуть денек-другой. Только ученики с 1-го сентября уходили в школу, но и их без конца снимали с уроков для какой-нибудь срочной работы. Правда, зимой в основном работали только доярки, телятницы, скотницы.

Война шла не один год. И, как обычно, к весне надо было готовить семена. Чтобы переработать большое количество зерна, требовалось много времени. Перерабатывающая машина “ВИМ” стояла на полевом стане, который находился в 10–15 км от деревни. Из нас девчонок 14–15 лет организовали небольшую группу, и мы жили безвыездно, пока не обработали все семена. “ВИМ” стоял в холодном амбаре, а мы жили в комнате, где был камелек, на котором мы варили кашу из немолотой пшеницы и который обогревал наше жилье. Чтоб согреться в амбаре, мы толкались, приплясывали, но никогда не было слез, наоборот, мы искали повод повеселиться: пели частушки, которых знали несметное количество, тематика этих частушек была различной, конечно, были частушки о войне, о разлуке, о дружбе, были обличительные: о лодырях, сплетниках...

Ну вот, например, мы пели:

“Кабы не было зимы,
Бураны б не бурашили.
Кабы не было войны,
Матаню бы не ранили.

или

Там на Западе, далеко
Загорелась заря.
Там убита и зарыта
Ягодиночка моя” и другие.

Как ни тяжелы были военные годы, но люди никогда не оставляли в беде друг друга. Никто никогда не говорил: “Продай!” Наоборот говорили, если были излишки: “Приходи, я дам!” Если случалось горе (а это в первую очередь было получение похоронки), то его делили пополам: вместе плакали, делали общий обед, конечно, были слезы, рыдания, проклятия Гитлеру, фашистам. И все-таки не было душевного надрыва. Всегда оставалась вера в Победу. Да, день Победы мы все “приближали, как могли”. И, конечно же, сам день Победы был и радостен, и со слезами на глазах. Этот день мы никогда не забудем. Он всегда в памяти и в нашем сердце. И не только этот день, но все четыре года войны. Не случайно мы называем ее, эту войну, Великой и Отечественной».

Гальвидис Августа Павловна

Родилась в 1919 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженица тыла. В НГТУ работала с 1982 по 2004 г. в спорткомплексе гардеробщицей.

Семья Гальвидис жила на ст. Ижморская Кемеровской области, в семье было четверо детей, отец работал ночным сторожем на зерновом складе. В 1937 г. его арестовали. Только после войны он был реабилитирован. Старший брат – участник Великой Отечественной войны.

Августа Павловна перед войной заочно окончила педучилище в г. Мариинске и работала учительницей.

Когда началась Великая Отечественная война, она закончила месячные курсы и стала работать налоговым инспектором в финансовом отделе горисполкома г. Прокопьевска. «Это была очень трудная работа не столько в физическом, а сколько в моральном плане, – рассказывает она. – Шла война. Фронту нужны были, кроме вооружения, продукты, одежда. Население облагалось многочисленными налогами: на скот, на постройки и т. д. Сдавали молоко, шкуры домашних животных, когда их забивали, яйца, шерсть и т. д. Некоторые налоги взимались в денежной форме. Собранное строго учитывалось, о хищении не могло быть и речи».

У налогового инспектора рабочий день был и по 10 и по 12 часов, ведь в каждом доме и в каждой семье надо было поговорить с хозяйкой, убедить ее, посочувствовать и поблагодарить. «Морально было очень тяжело, – вспоминает Августа Павловна, – но все понимали, что так надо, надо для фронта, для Победы».

Семья Августы Павловны жила очень бедно, голодно, по карточкам продуктов выдавали мало. После работы часто ходили с мамой и младшим братом по полям, собирали оставшуюся там после уборки мелкую картошку. Дома пекли из нее, как раньше говорили, «тошнотики». Сами недоедали, а сдавали государству все, что требовалось.

В городском финансовом отделе Августа Павловна проработала до 1947 г.

В 1947 г. Августу Павловну направили на работу в г. Брест, где она работала делопроизводителем в в/ч Брестского гарнизона, вместе с этой частью четыре года проработала в ГДР.

С 1981 г. Августа Павловна живет в г. Новосибирске.

Гладких Нина Ивановна

Родилась в 1924 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженица тыла. В НГТУ работала с 1972 по 1979 г. лаборантом на кафедре ТОЭ.

Семья Нины Ивановны жила в городе Камень-на-Оби. В мае 1941 г. Нина Ивановна приехала в Новосибирск и устроилась на работу на Оловозавод, на стройку. В июне началась война: «Нас, 16 человек, со стройки послали в колхоз помогать заготавливать сено, а позже убирать хлеб. Работали до зимы...

Потом я узнала, что на ТЭЦ-2 набирают учеников токаря, и я пошла на эти курсы. Окончив их, начала работать токарем на станке, вытачивала снаряды для «Катюш». И так всю войну проработала на станке, было, конечно, тяжело, но мы были молодые, здоровые – все вынесли, – вспоминает Нина Ивановна. – Работали по 12, а иногда и по 16 часов в две смены, без выходных и отпусков. Хлеба давали вначале по 1 кг, а потом норму снизили до 700 г, кроме того, рабочих кормили обедом в столовой тоже по талонам. Так что не голодали...».

Всего на ТЭЦ-2 Нина Григорьевна проработала 10 лет. Вспоминая годы войны, она говорит, «что труднее, чем им молодым и одиноким, было семейным женщинам, у которых были дети, ведь норма хлеба у детей была 300 г, да их надо было еще как-то одевать. Работала и мотористкой в топливном цехе. Наравне со взрослыми на заводе работало много подростков».

Жила Нина Ивановна в общежитии ТЭЦ-2. В 1944 г. вышла замуж, им с мужем дали комнату в бараке.

Глазкова Серафима Никифоровна

Родилась в 1929 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженица тыла. В НГТУ работала с 1972 по 2002 г. заведующей читальным залом библиотеки.

Семья Серафимы Никифоровны жила в с. Соколовка Красноярского края. Отец был священником. В 1937 г. его арестовали и расстреляли. От матери потребовали отречься от мужа, только после этого приняли в колхоз. Когда началась Великая Отечественная война, они с матерью и сестрой начали работать в колхозе.

Серафима Никифоровна вспоминает: «Учебный год у нас с сестрой начинался в конце октября и заканчивался в начале мая. Остальное время работали наравне со взрослыми женщинами. Весной расчищали поле для того, чтобы увеличить посевные площади под пашни, копали лопатами огороды, пололи посевы, косили и сгребали сено в стога. В августе начинали жать серпами озимую рожь, вязали в снопы, складывали в “бабки”. Потом начиналась уборка картофеля, турнепса и других корнеплодов. Работали так до снега. А зимой нас привлекали на обмолот зерна, кроме того, пилили чурки для трактора, который работал на газогенераторном топливе.

Недоедали, не было теплой одежды, обуви. Летом приходилось ходить по стерне босиком, когда жали рожь, очень болели подошвы».

После Великой Отечественной войны Серафима Никифоровна окончила педагогическое училище в г. Каинске Красноярского края. Работала учителем.

Голубева Клавдия Ивановна

Родилась в 1924 г. Ветеран войны, ветеран труда. Работала в НГТУ с 1959 по 1984 г. на кафедре инженерной математики ст. преподавателем.

В начале Великой Отечественной войны семья Клавдии Ивановны жила в Подмоскowie в 5 км от г. Подольска, где на оборонном заводе № 188 работал ее отец. Клавдия Ивановна только что окончила девять классов. Вместе с одноклассниками ее направили на оборонные работы. В товарных вагонах молодежь повезли в западном направлении, доехали до Брянска, там больше месяца копали противотанковые рвы более 2,5 м глубиной. Когда вернулись в Подольск, завод № 188 уже готовился к эвакуации. Вся семья Голубевых (отец, мать, братья) вместе с этим заводом (ныне Завод низковольтной аппаратуры), где они уже все работали, приехали в Новосибирск. Клавдия Ивановна тоже пошла работать на этот завод контролером в цех, где выпускали патроны. Вся семья поселилась в старом бараке. Жили в тесноте, недоедали, но жили дружно. Все понимали, какая беда обрушилась на страну, поэтому работали не жалея сил. Работали по 12 часов без выходных и отпусков. Многие рабочие неделями не покидали цеха, спали тут же у станков. «Очень строгая была дисциплина, – вспоминает Клавдия Ивановна и продолжает свой рассказ: завод шествовал над одним из госпиталей. Поэтому вечерами после работы шли в госпиталь, помогали переносить на носилках раненых из санитарных поездов. Кроме того, ходила еще на курсы медсестер, домой возвращалась к 12 часам ночи. Активно работала она и в комитете комсомола завода. Собирали деньги

на строительство подводной лодки “Новосибирский комсомолец”. Одним словом, работали с полной отдачей сил, стараясь сделать как можно больше для фронта, для Победы».

После войны окончила 10-й класс вечерней школы еще в Новосибирске. Вернувшись в Подольск, поступила и окончила Московский педагогический институт. Приехав снова в Новосибирск, пришла на работу в НЭТИ, где наряду с преподаванием много занималась общественной работой: была членом месткома института, избиралась депутатом Кировского районного совета депутатов Новосибирска.

Заканчивая свой рассказ о военных годах, Клавдия Ивановна говорит: «Беда, которая свалилась на нашу страну, нас всех сплотила, люди помогали друг другу, поддерживали и свято верили в Победу, ради этого готовы были трудиться, и еще раз трудиться, сколько потребуется для Победы».

Гордеева Анна Васильевна

Родилась в 1925 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженица тыла. В НГТУ работала с 1964 по 1995 г.

«Внезапное нападение фашистской Германии на нашу Родину стало для всех страшным ударом. Было тревожно и страшно. У здания райвоенкомата толпами стояли мужчины, юноши, девушки, добровольно уходившие на фронт. Спешно достраивалась насыпная дорога, соединившая многие населенные пункты с районным центром, был создан штаб партизанского отряда, начался сбор посылок с теплыми вещами и сухарями для фронта.

Наша железнодорожная станция Пречистое соединяла такие города, как Ленинград, Архангельск, и по ночам шли эшелоны с эвакуированными из Прибалтики и Ленинграда. Многих размещали по квартирам. Железную дорогу и районный центр начали бомбить. Началась паника: прятались кто куда мог. Детей старшего возраста с группой учителей эвакуировали из опасной зоны. Мы с подругой поехали на ст. Скалино в неполную среднюю школу. И там почти каждый день вражеские самолеты бомбили станцию. Мы должны были выводить детей при каждой бомбежке или обстреле в болота или в лес и ждать, когда улетят самолеты. А после бомбежек разгружали уцелевшие вагоны с лесом, расчищали железнодорожное полотно.

Было сыро, холодно и голодно. Моей обязанностью было получать сырой черный хлеб и делить по 125 г каждому. Младших школьников матери оставляли дома. Чтобы дети не отставали от учебной программы, мы с подругой Ритой занимались с ними.

Война приближалась к Москве. Нас, подростков, женщин и стариков, отправляли на строительство оборонительных укреплений, рытье противотанковых рвов и ловушек, на валку леса на Рыбинское водохранилище. Шли пешком несколько дней в слякоть, по болотам, лесам, голодные и промерзшие. Под ежедневными вражескими налетами, обстрелами рыли, строили сооружения. Порой ноги примерзали к валенкам и не отогревались у замаскированного костра.

А 7 ноября 1941 г., стоя на обочине строящейся дороги, мы слушали о параде на Красной площади и радовались: Москва – наша! И снова надо было копать, валить лес, строить рвы.

В апреле 1942 г. мы с подружкой вернулись в школу на ст. Скалино продолжать учить детей. Подруга преподавала немецкий язык, я подменяла ушедших на фронт преподавателей русского языка, арифметики, проводила вечера, рассказывала о том, что видела, переживала сама, читала статьи о подвигах советских людей на фронте и в тылу.

Летом 1942 г. наши пути с Ритой разошлись. Она осталась в школе, а меня райком комсомола направил в редакцию районной газеты “Сталинский путь”. Сначала работала корректором, литсотрудником, а когда редактор ушел на фронт, нужно было вместе с машинисткой, наборщиком и печатником выпускать газету.

В четыре часа утра я бежала в редакцию принимать сводку советского информбюро. Ловила каждое слово из самодельного динамика и тщательно записывала. Машинистка печатала текст, отдавала в набор не только принятую сводку, но и тексты писем солдат с фронта, небольшие заметки о работе в деревне. Когда номер был подписан секретарем РК ВКП(б), спешила за 30–45 км с вестями о положении в нашей стране, с треугольниками от бойцов, может, радостными, а может, печальными.

В военном 1943 г. меня приняли кандидатом в члены партии и избрали вторым секретарем Пречистенского райкома комсомола. Работа в райкоме отнимала много времени и сил, нужно было проводить собрания по деревням, организовывать подписку на заем. Иногда из избы выгоняли или вообще не пускали.

Собирали и отправляли посылки на фронт. При керосиновой лампе собирали молодежь деревень, проводили выездные комсомольские собрания, рассказывали о положении на фронте.

Перелистывая страницы своей жизни, вспоминаю наш молодой задор, веру в Победу.

У многих война отняла отцов, мужей, сыновей. Было трудно! Но верили в Победу и боролись за нее!», – так вспоминает то время Анна Васильевна.

Данилов Вениамин Григорьевич

Родился в 1925 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работает с 1956 г. и по настоящее время на кафедре электронных приборов, доцент.

Семья Вениамина Григорьевича жила в Уфе. Когда началась Великая Отечественная война, он только что закончил восемь классов. О том времени он пишет : «Отец ушел на фронт в начале войны. Лето 1941 г. школьники работали в колхозе: вначале на прополке, потом помогали убирать корнеплоды. Осенью 1941 г. я поступил на работу на военный завод № 597, эвакуированный из Ленинграда в Уфу. Работа на заводе началась с мобилизации молодежи на лесоповал. Это очень тяжелый физический труд. Вернувшись с лесоповала, работал настройщиком и рабочим по револьверным автоматам.

Пытался попасть на фронт, но медицинская комиссия дала белый билет, так как у меня обнаружили близорукость. Работал в другом цехе радиомонтажником. Суровым было военное время... Работали, как и на других заводах, по 12 часов в две смены, без выходных и отпусков, строжайшая дисциплина, большая ответственность за качество выполняемой работы. Все понимали, что это надо для фронта, для Победы».

Вениамин Григорьевич все время работы на заводе (это 1941–1943 гг.) учился в вечерней школе и закончил десять классов. Осенью прошел собеседование с представителем Московского института связи и был принят в институт. Во время учебы студенты постоянно привлекались на уборку урожая, на другие работы.

В 1945 г. перешел в Московский энергетический институт работал по специальности «электронные приборы». После окончания института и аспирантуры приехал по распределению в Новосибирск.

Егорычев Василий Григорьевич

Родился в 1929 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работал с 1983 по 2006 г. директором типографии. Заслуженный работник НГТУ.

Детство Василия Григорьевича прошло в селе Абрашино Ордынского района Новосибирской области. Четыре класса закончил в начальной школе этого села, а семилетку – в селе Кирза. Больше учиться не пришлось. Мама Василия Григорьевича умерла, когда ему было шесть лет. А когда началась Великая Отечественная война, отца и старшего брата призвали в армию. Оба они не вернулись с фронта.

И вот с 14 лет Василий Григорьевич начал работать на маслозаводе села Абрашино. Работал на быках, работа была тяжелая: приходилось грузить тяжелые бревна, рубить, пилить, колоть дрова и т. д. Работать на быках было и очень трудно, так как они очень капризные, брыкнет и тащит в сторону от дороги, откуда еле можно выбраться. Однажды бык сильно травмировал его. В конце войны он перешел в артель «Красный горняк», где приходилось работать уже на конях.

Рассказывая о военных годах, Василий Григорьевич с большой теплотой вспоминает о своих друзьях, сверстниках, вместе с которыми работали, дружили, говорит о том, как они после работы помогали многодетным семьям, оставшимся без отца: вскапывали весной землю в огороде (тогда они были огромными), кололи дрова, а вечерами собирались в сторожке, где была единственная в селе керосиновая лампа, и читали приключенческие романы, повести Вальтера Скотта, Майна Рида, Марка Твена, «Детство» М. Горького и др. В селе не было радио, электричества, а так как не было и керосина, то дома освещали лучинами.

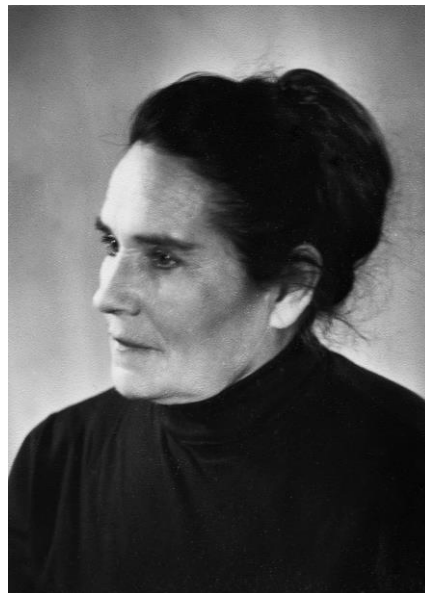
«Жители села, – вспоминает Василий Григорьевич, – это одна большая семья. Все знали все обо всех, уважали старших, никакого хулиганства не было, помогали друг другу... Выживать приходилось, так как осенью после урожая хлеба выдавали немного и не лучшего качества, денег совсем не видели, жили тем, что выращивали в огородах. А какие были налоги! Надо было сдавать государству молоко, яйца, шерсть, шкуру, табак и еще подходящий налог. Все это строго выполнялось, взыскивалось. Жестко наказывалось даже незначительное воровство, вызванное иногда крайней нуждой. Был такой случай: одна женщина – мать пятерых детей – унесла с тока зерно в голенище сапога. Ее за это посадили на 10 лет, а детей отправили в детский дом. Что делать – война.

Из села выходили физически здоровые, честные, добросовестные, закаленные ребята, потому что воспитывались в труде и уважении к старшим, родителям, девушкам. Соблюдались общие моральные принципы. Хотя мы были бедно одеты, но душой мы были богаты.

После войны в Новосибирске я закончил ремесленное училище полиграфистов, получив специальность наборщика ручного набора. Работал в типографии № 4 г. Новосибирска».

Ельсукова Зинаида Михайловна

Родилась в 1914 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работала с 1955 по 1991 г. Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории КПС.

Зинаида Михайловна еще до начала Великой Отечественной войны окончила техникум физкультуры в г. Камышлове Свердловской области и работала в школе учителем физкультуры. Начала также вести уроки истории, так как поступила в Томский педагогический институт на исторический факультет. Училась заочно. Окончив институт, переехала с семьей в г. Курган. Началась Великая Отечественная война. Муж ушел на фронт. Осталась одна с двумя детьми.

Зинаиду Михайловну назначили директором железнодорожной средней школы. Школа располагалась около железнодорожного вокзала. В город начали поступать вагоны с ранеными. Помещение школы взяли под госпиталь. Ученики-старшеклассники и учителя помогали выносить из вагонов на носилках раненых, помогали медицинскому персоналу ухаживать за ними. Помогали разгружать вагоны. Обстановка была тяжелая. В Курган было эвакуировано много военных заводов. Настроение у школьников было «воинственное», все хотели на фронт. Но занятия в школе, хотя и урезанные, продолжались. Ученикам преподавали военное дело. В школе было два военрука.

Зинаида Михайловна вспоминала: «Однажды я пришла в класс на урок, а там – одни девочки сидят. Оказывается, все мальчишки ушли в военкомат проситься отправить их на фронт. Много было случаев, когда ребята сбегали

из дома и, прячась в составах, идущих на Запад, уезжали. Конечно, большинство из них возвращали домой, но некоторые добирались до фронта и были “сынами полка”. Все ненавидели фашистов, а когда стали идти эшелоны с пленными немцами, школьники забрасывали их камнями».

Зинаида Михайловна рассказывала, что учителям было сложно, трудно работать, ответственность большая: много детей оставалось брошенными, так как отцы ушли на фронт, а матери были мобилизованы для работы на заводы. Приходилось много посещать учеников на дому, принимать какие-то меры. Мы знали о своих учениках все, – завершила она свой рассказ, – в каких условиях они живут, кого надо поддержать, а кого пожурить, помогали переживать горе, когда семьи учеников получали известия о гибели отца или брата. Жили надеждой на Победу».

После окончания Великой Отечественной войны, Зинаида Михайловна работала преподавателем истории в Свердловском политехническом институте, активно занималась научной работой, подготовила диссертацию, которую защитила в МГУ.

Журавкова Александра Ивановна

Родилась в 1928 г. Ветеран войны, ветеран труда. В НГТУ работала с 1956 по 1984 г. лаборанткой на кафедре охраны труда.

Когда началась Великая Отечественная война, семья Александры Ивановны жила в Новосибирске на ул. Южной. Александра Ивановна только что закончила четыре класса. Учиться дальше не пришлось. Ей еще не было 14 лет, когда она пришла на завод. Назывался он тогда «завод № 1» 179 комбината (площадка «Сибсельмаш») и устроилась контролером в 12-й цех. Завод выпускал снаряды. И вот эта девочка начала работать. «Работали, по ее воспоминаниям, в две смены по 12 часов без выходных и отпусков. Работа контролером очень ответственная, надо внимательно осмотреть каждый снаряд, замерить лекалами все параметры. Я выполняла все необходимые операции, а чтобы не было трещин, царапин, проверяла толщину стенок снарядов, потом сдавала военпреду, который тоже досконально все проверял. Конечно, очень уставала, руки огрубели, так как все были в металлических занозах, ведь снаряды снаружи не обрабатывались. Работала и браковщицей: ее обязанностью была проверка уже отбракованных снарядов».

На вопрос «А почему вы все-таки пошли работать на завод, ведь вам было только тринадцать лет?» Она ответила: «...семья наша в начале 1941 г. переехала в Новосибирск... еще не обжились, не было никакого подсобного хозяйства, а норма хлеба, по военному времени, была установлена в 200 гр. ... Нача-

ли голодать, поэтому я и пошла работать. Было очень холодно, теплой одежды было мало». Задумавшись, продолжила свой рассказ: «Мама сама сшила мне фуфайку из старых тряпок, а на ногах у меня были обутки из брезента на деревянной подошве. Бежишь на работу по переходному мосту и гремишь этими подошвами».

Тепло отзывается Александра Ивановна о старших товарищах, которые работали в цехе в то время: «Они заботились о нас, помогали и учили». Она рассказывает, что станочники, фрезеровщики работали тогда сутками и даже иногда ночевали в цехе около станков. Трудное было время, но все работали не за страх, а за совесть, спасали Родину, Россию.

После окончания войны Александра Ивановна окончила вечернюю школу и работала на заводе телефонисткой.

Калачёва Лидия Лаврентьевна

Родилась в 1925 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженица тыла. В НГТУ работала с 1969 по 2006 г. Доктор экономических наук, профессор. Заслуженный работник НГТУ.

Когда началась Великая Отечественная война, Лидия Лаврентьевна училась в горном техникуме в Прокопьевске. Готовилась стать маркшейдером. Вот строки из воспоминаний Лидии Лаврентьевны о годах учебы и работы в период войны: «Отец мой погиб в роковые предвоенные. Все братья и даже сестры мамы и папы были на фронте.

Мы, студенты, меньше работали в аудиториях, а больше времени проводили на учебных практиках на шахтах Кузбасса. Сильное впечатление осталось у меня от встреч с женщинами, несшими мужскую нагрузку и ответственность. Эта были: наша выпускница Алена, горный мастер в 19 лет; Колмагорова – начальник шахты Зиминка и другие. Такие встречи меняли наше отношение к жизни.

Первые шахтерские годы начинались до окончания техникума. На защиту дипломов нас вызвали позднее, когда мы стали настоящими шахтерами. В маркшейдерское бюро шахты им. Димитрова меня приняли на место ушедшего на фронт сотрудника. В шахте я была с рулеткой и дневником. В кабинете расчеты, перевод длины и градусов в направлениях на планшетах, метры проходки, объемы добытого угля. В тот же день – отчет начальнику.

Еженедельно и чаще шли в шахту, чтобы помогать грузить добытый уголь. Мы все, именно все, шли с лопатами за забойщиками, “отбивающими” уголь,

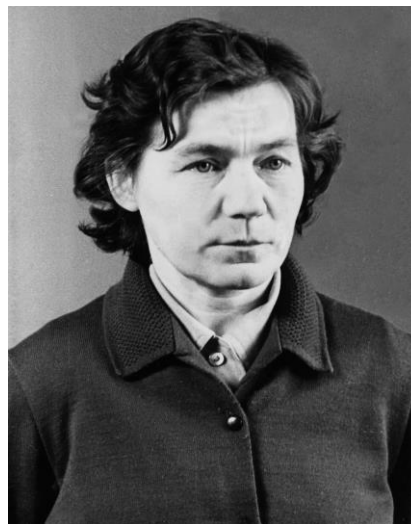
который надо было “зачистить” по забою, помочь ему переместиться на нижний штрек. А там его грузили через люки в вагонетки. И сердцу становилось радостно, когда видишь потом длинные-длинные железнодорожные составы с нашим углем, направляющиеся на заводы, где производили оружие для войны. Конечно, можно было не ходить по каждому зову. Но это невозможно: мы все и каждый жили под знаком общей беды.

Расширяется фронт работ, идет подготовка новых шахтных полей. Уклон “Копылиха” пересекал обводненные пласты. Попадаешь в него, а кругом настоящий дождь и гул насосов, откачивающих воду. На замеры приходилось ходить часто. На улице 40-градусный мороз, до мойки 2–3 км. Пока идешь по улице, спецодежда превращается в скафандр. Ноги в портянках примерзают к чуням... Многие, пока не закончили проходку, переболели острой формой ревматизма, когда температура тела та же, что зимой на улице, только с обратным знаком.

Идем втроем на замеры, по главному квершлагу, который “тянут” дальше. Но стоп: впереди грохот. Это обрушилась порода на еще не закрепленном участке. Впереди шли люди, их накрыло, а купол продолжает “говорить”. Сколько надо чего-то невыразимого сказать словами, чтобы немедленно не сбежать! Нет надежной техники, но очень быстро все “зашили” и уже готовы к ремонту кровли для продолжения работ. Эти люди учили меня слушать и слышать, как “бубнит” кровля и как “разговаривает” лава».

Каминская Валентина Петровна

Родилась в 1927 г. Ветеран войны, ветеран труда. Работает в НГТУ с 1957 г. Ст. преподаватель кафедры графики и черчения, была зам. декана ЭЭФ, избиралась депутатом Кировского районного совета г. Новосибирска. В настоящее время – вахтер 8-го учебного корпуса.

Валентина Петровна вспоминает о военных годах: «22 июня 1941 г. трагически оборвалось детство у ребят и девочек моего поколения. В ту пору моя семья (отец, мать и нас трое детей) жили в городе Великие Луки в железнодорожном поселке. Первый налет фашистских самолетов начался примерно через неделю от начала войны. Мы успели выскочить из дома и укрыться в окопах, которые заблаговременно были вырыты. Когда все стихло (часов через шесть), мы вылезли из окопов и увидели ужасную картину: от поселка не осталось ни одного дома, только развалины. А дома все были двухэтажные, деревянные, с прекрасными для того времени квартирами. Железнодорожный узел и здание станции тоже разрушены. Все люди в растерянности: в чем успели выбежать, в том и остались. Большинство мужчин были отправлены на Запад для укрепления старой русской границы.

Нужно отдать должное: в тот трагический вечер был сформирован состав, и все пострадавшие семьи были погружены в железнодорожные вагоны, и за ночь мы успели отъехать от Великих Лук в восточном направлении на 90 км, до ст. Торопец, а там утром был опять налет. Опять много жертв и разрушенных вагонов. Здесь уже под вечер, т. е. на вторые сутки, нас опять переселили в сформированный состав, и мы вторую ночь были в пути, а под утро доехали до Осташкова. Сюда долетало гораздо меньше фашистских самолетов. Они сбрасывали свои бомбы, но наш эшелон пострадал мало, и мы через два дня были в Бологом, а дальше ехали спокойно до Горького, затем до Кирова.

Довезли нас до ст. Шакунья, там уже ждали нас подводы и увезли за 50 км от железной дороги в глубинку в деревню Кукары. Нас три семьи поселили в пустующем доме. Все остальные тоже были расселены. Местное население к эвакуированным относилось доброжелательно. В деревне остались только женщины, старики и дети. Мужчины все были на фронте. Поэтому мы все включились в сельхозработы. Помню, мама направлена была жать рожь. Комбайнов в ту пору не было, а рожь стала созревать. Так с непривычки у всех женщин опухли руки. Нас, подростков, определяли на разные работы: на скотный двор, на сенокос. Я весь сезон проработала прицепщиком (мне уже было 14 лет). Это сейчас тракторист управляет из кабины трактора. А тогда плуг нужно было разворачивать отдельным рычагом (прицепщик сидел на плуге). Также и глубина вспашки оценивалась прицепщиком. Можно представить, какое качество мы давали, но мы старались, мы были горды, что мы все делаем для фронта, все для победы.

Здесь, в Кукарах Кировской области, мы прожили два года, за это время меня с моими сверстниками приняли в комсомол. Война стала отодвигаться на запад, перелом в нашу пользу стал отчетливо просматриваться. Мы все ждали, когда освободят Великие Луки. Собрались написать письмо (нас было уже человек 50 16-летних комсомольцев). Не помню, куда мы писали: или в ЦК комсомола, или в Министерство путей сообщения. В нем просили направить нас на восстановительные работы железнодорожного узла города Великие Луки. И, что вы думаете, нам пришел вызов, оформили все документы, и где-то в июле 1943 г. со ст. Шакунья нас отправили пока до г. Торопца. Великие Луки еще не были освобождены.

Город Торопец переполнен военными, молодежью. Вот-вот освободят Великие Луки. Бои там шли ожесточенные. Месяцев пять мы ждали. Когда фронт передвинулся к старой русской границе, нам разрешили приехать в Великие Луки. Города, какой был когда-то, не было. Одни развалины. Мы расселились в блиндажах, землянках, вырытых нашими солдатами. Работали на расчистке и восстановлении железнодорожных путей. Постепенно железнодорожный узел стал восстанавливаться.

Организация, в которой мы числились, называлась СМПС (станционная машинно-путевая станция). Когда вместо наркомата путей сообщения стало Министерство путей сообщения (МПС), решили переименовать нашу организацию СМПС в дорожный путевой ремонтный поезд (дорпутьрем). С этим поездом часть из наших единомышленников поехали по Калининской железной дороге, доехали до ст. Резехне (до старой русской границы), дальше Латвия, другая республика. Наш поезд повернули назад на ст. Новосokolьники. Это

крупная узловая станция также пострадала от военных действий. Здесь мы, как и в Великих Луках, восстанавливали все, что в первую очередь было необходимо для железнодорожных перевозок.

9 мая 1945 г. – этот день Победы мы и отметили на ст. Новосокольники. Затем наш поезд перебросили на ст. Оленино, потом Ржев, затем мы оказались на ст. Москва-Рижская, где проработали до лета 1946 г.

Вернулся с фронта отец. Мама с братом и сестрой приехали из Кировской области, я тоже вернулась в Великие Луки. Жили в землянке, в 1947 г. отец с братом построили барак. Я в 1946 г. поступила вместе со своими друзьями в вечернюю школу рабочей молодежи, где мы закончили 10-й класс, а затем почти все поступили в институты».

Колкер Иосиф Григорьевич

Родился в 1918 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работал с 1957 по 1993 г. Был деканом ССФ, ФПУ. Доктор технических наук, профессор. Заслуженный работник НГТУ.

«После окончания факультета технологии, эксплуатации и ремонта самолетов и моторов Ленинградского института гражданского воздушного флота в марте 1941 г. четверо выпускников, в том числе я и моя жена Вера Дмитриевна Колкер-Урлапова, изъявили желание поехать на Дальний Восток. Нас направили на Хабаровский авиаремонтный завод. Хабаровск поразил нас чистотой, порядком и изобилием продуктов. Нам с женой выделили комнату в благоустроенной двухкомнатной квартире. Перед нами поставили задачу: освоить технологический процесс ремонта самолетов. На заводе ремонтировали самолеты первых поколений: МП, МПР-2, У-2, Р-5, американские самолеты СЛЕМ МАНТИН. В основном вручную бригады рабочих высокой квалификации ремонтировали самолеты, превращая их в новые. Такой вид ремонта стоил государству огромных средств. Необходимо было наладить поточный ремонт. Мы принялись за эту работу с интересом», – вспоминает Иосиф Григорьевич.

«Уезжая из Ленинграда, мы и не думали, что война застанет нас на Востоке. Мать, Мария Николаевна, ее племянник и мой брат остались в Ленинграде. Мой брат учился на пятом курсе Ленинградского института гражданского воздушного флота.

В Хабаровске мы жили неплохо, увлеченно работали. Однажды решили отказаться от буфетов и кафе и организовать питание у себя дома. Поехали с же-

ной в город, купили набор посуды и вернулись домой. Вдруг, включив динамик, услышали, что началась война. Все четверо приняли решение пойти добровольцами на фронт. Мы прибыли в Хабаровский парк, где записались в добровольцы и готовились к отправке. Позже мы узнали, что брат жены и мой брат ушли добровольцами на фронт, мама и племянник трагически погибли в блокадном Ленинграде. Через три недели нам сообщили, что дипломированных специалистов на фронт не берут, большую нужду в них испытывают оборонные заводы. Нас с супругой отправили в Арсеньев, где были построены два оборонных завода, в том числе и авиационный. Остальных наших друзей отправили на другие объекты.

На заводе обстановка была напряженной. Специалистов, как и на Хабаровском авиаремонтном заводе, было всего несколько, а завод – крупный. Меня направили в конструкторский отдел, а жена работала в экспедиции, готовила самолеты для отправки на фронт. Мы работали над проблемой замены материалов, так как снабжение завода было плохим. Заводы на западе страны были уже разрушены. Каждая серия самолетов выполнялась по своим чертежам и технологиям. Мы сами делали чертежи, рассчитывали и проводили летные прочностные испытания. Таким образом, небольшой коллектив делал практически одни и те же самолеты из разных материалов, но на самом деле это были разные машины. Каждая из этих машин проходила государственные испытания, но за все время не было ни одной рекламации.

Коллектив работал очень ответственно. Работали сутками, а иногда неделями не уходили с завода. Спали на стульях и кульманах. Утром галушки, в обед – тарелка галушек, ложка картошки и кусочек селедочки, вечером то же самое. Оставшимся во вторую смену полагалось второе блюдо и 150 г водки. Все работали на совесть и с душой. На станках работали подростки, зачастую мальчишки стояли на ящиках из-под консервов, так как не дотягивались до суппорта. На десять таких рабочих был один высококвалифицированный мастер. Каждые полтора часа ребята ложились калачиком, клали голову на живот друг друга, но через 10–15 минут мастер будил их, и они возвращались к станкам», – продолжает свой рассказ Иосиф Григорьевич.

«Каждое утро расставляли на карте флажки, показывавшие продвижение наших войск, и каждое изменение горячо переживалось коллективом. Самолеты испытывали сначала наши летчики, а потом машины передавали представителям военных. Через некоторое время пришел подписанный Сталиным приказ о создании в течение трех месяцев авиационного техникума, так как Иркутский техникум не успевал обеспечивать страну квалифицированными кадрами среднего звена. Директор завода назначил меня директором этого

техникума. Корпус и общежитие техникума построили в течение трех месяцев. Прибыли преподаватели физики, математики, истории, английского языка. Все спецпредметы пришлось читать мне. Первый выпуск состоялся через два года, и все ребята остались на заводе.

Затем меня снова перевели в штат завода, а в техникуме я оставался как совместитель и замдиректора по учебной части. Через некоторое время я был назначен главным контролером качества продукции и летной службы завода. Приходилось обеспечивать качество самолетов в цехах, проводить их испытание как на земле, так и в воздухе.

Детских садов и яслей не было, а у всех были дети. Женщины по очереди оставались с детьми, на квартирах были организованы суточные детские сады. Друзья друг другу помогали, поддерживали. У меня родился сын Борис и нам стало еще сложнее. Нередко друзья отправляли нас с Верой Дмитриевной в кино, а сами оставались с Борей.

Хочется вспомнить летчика-испытателя Николая Семеновича Шабалина. Он испытывал в день по 12 машин. Не успевал даже выкурить сигарету, как уже подкатывали новый самолет. И так по 12 часов в сутки.

Нами был создан спортивно-военный катер КС1. В течение двух месяцев мы разрабатывали три варианта этого катера. До сих пор эти машины можно встретить на реках России, в том числе и на Оби.

На Дальнем Востоке ждали нападения японцев, поэтому все военные зоны находились под охраной зенитных установок. Однажды в г. Арсеньев были передислоцированы войска маршала Рокоссовского для войны с Японией. Нам пришлось срочно осваивать ремонт военной техники.

Мы дождались Победы, и это был радостный для всех нас день. Люди радовались и плакали.

На Дальнем Востоке мне пришлось пробыть до 1948 г., когда пришел приказ о переводе в Москву, в ОКБ Лавочкина. Сначала уехала жена с детьми. Уезжал с Дальнего Востока с маленьким чемоданчиком, в который вместились все наше имущество. Во время войны мы думали лишь о том, как выполнить военное задание. Выпустить больше самолетов.

К сожалению, в литературе и кино мало отражен подвиг тружеников тыла, работающих с большим напряжением сил. Люди отдавали все ради Победы», – заканчивает свои воспоминания Иосиф Григорьевич.

Колмагоров Геннадий Алексеевич

Родился в 1926 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работал с 1971 по 1996 г. учебным мастером на кафедре КТРС радиотехнического факультета.

Когда началась Великая Отечественная война, Геннадий Алексеевич жил в селе Гуселетово Искитимского района Новосибирской области. Первые месяцы после начала войны работал в колхозе на уборке урожая. Приходилось заменять мужчин, которые были призваны на фронт.

Потом его мобилизовали, привезли в Новосибирск, где он и начал работать с 15 лет на военном заводе № 523, который располагался в Дзержинском районе города.

Завод выпускал головки к ракетам. Геннадий Алексеевич работал слесарем на этом заводе с 1943 по 1945 г. Геннадий Алексеевич вспоминает: «Работали с полной отдачей, не жалея сил, несмотря на юный возраст, хотя, конечно, уставали, но не подавали вида. Понимали, что так надо для страны, не знали дней отдыха, отпусков, недоедали. Жили надеждой на Победу».

После войны Геннадий Алексеевич учился в вечерней школе и работал. Окончил курсы мастеров холодильных установок, позже – курсы телемастеров.

Колмакова Эмилия Николаевна

Родилась в 1930 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работает с 1958 г. и по настоящее время. Была преподавателем (27 лет), а с 1992 г. – зав. музеем. Заслуженный работник НГТУ.

Семья Эмили Николаевны жила в Гурьевске Новосибирской (ныне Кемеровской) области. В семье было трое детей, старенькая бабушка и родители. Отец – потомственный рабочий металлургического завода, основанного в Гурьевске еще в царствование Екатерины II.

«Мне было 12 лет, – вспоминает Эмилия Николаевна, – когда началась Великая Отечественная война. Кончилась мирная размеренная жизнь. Большинство мужчин ушли на фронт. Остались по брони только квалифицированные специалисты, женщины и дети.

Завод работал в три смены, гудок в 8 часов утра, в 16 часов и в 24 часа оповещал о начале смен. Тревожное было время, в первые месяцы с вокзала неслись странные звуки плача сотен женщин, провожающих мужчин на фронт. Надо отдать должное организации жизни в городе в суровое военное время, все четко знали, что надо делать».

Эмилия Николаевна продолжает свой рассказ: «Сентябрь 1941 г. Учебный год начался. Первое, что мы выучили сразу же – это слова песни «Священная война», которую потом дружно пели всем классом. С лета 1942 г. нас стали часто привлекать к работе в совхозе нашего завода. Весной мы помогали сажать капусту, позже пололи посадки, а осенью по два месяца помогали убирать корнеплоды, особенно мы любили выкапывать турнепс. Это большие

сочные корнеплоды, которые мы с удовольствием поедали в большом количестве. Работая в совхозе, мы ежедневно возвращались ночевать домой, так как расстояние до совхоза всего около 3 км. Летом нас часто собирали уже не в школе, а всех с улицы и вели в колхоз «Дружба» – это в 7 км от города, где требовались рабочие руки.

На всю жизнь запомнился такой случай: в октябре школу попросили прислать ребят помочь убирать хлеб. Был пасмурный холодный день, после обеда нас построили и повели в колхоз, центральная усадьба которого была в деревне Горскино. Это 12 км от города, дорога грязная, идти трудно, два раза отдыхали по 15–20 минут. Когда пришли в деревню, начало смеркаться, нам дали по куску хлеба и кружке молока. Ночевать развели по домам колхозниц. А ночью выпал снег (это была середина октября). Утром нас отправили на поля, где снопы пшеницы стояли в сулонах. Мы стряхивали с них снег и носили снопы к месту, где их скирдовали. Холодно, рукавицы мокрые, ноги мокрые, одеты плохо. Пробыли мы там только неделю, так как некоторые наши ребята заболели.

Итак, в течение всего периода войны мы работали в совхозе, колхозах района ежегодно по 2-3 месяца.

Но мы еще и учились. А учиться пришлось в три смены, так как из трех школ нашего городка самая большая была отдана под госпиталь. Туда мы часто ходили с концертами: пели, читали стихи. Раненые встречали нас хорошо, аплодировали. Кроме того, мы собирали посылки на фронт, шили кисеты, вязали варежки, писали письма бойцам.

В школе было введено военное дело, на этих уроках мы научились обращаться с винтовкой: разбирали и собирали затвор. Учились ходить строем. Маршировали. Одним словом, мы многому научились во время Великой Отечественной войны, многое поняли, верили в Победу и надеялись, что помогаем своим трудом приближать ее».

После войны закончила Томский Государственный университет, работала в школе.

Кондратьева Евгения Михайловна

Родилась в 1924 г. Ветеран войны, ветеран труда. В НГТУ работала с 1968 по 1979 г. лаборантом и учебным мастером на кафедре «Технология металлов». В 1979 г. ушла на пенсию.

Когда началась Великая Отечественная война, Евгения Михайловна только что закончила восемь классов. Семья Кондратьевых жила в Первомайском районе Новосибирска.

Евгения Михайловна решила пойти работать, но прежде надо было получить какую-нибудь специальность. С этой целью она поехала в Новосибирск и там встретила своих одноклассников, которые уже учились в ФЗО. Она сразу пошла к директору ФЗО с просьбой принять ее на учебу. Так она стала учиться в группе ОТК (отдел технического контроля) и уже через полгода начала работать в ОТК в качестве контролера на 702-м заводе – это эвакуированный в Новосибирск завод «Запорожсталь». Евгения Михайловна проверяла качество подготовки различных деталей для снарядов, соответствие деталей ГОСТу. Это очень ответственная, серьезная работа. Невнимательность и расхлябанность были недопустимы. Питались в столовой по талонам. Выдавали 800 г хлеба. Это самая большая норма для рабочих. Хлеб был черным, тяжелым, но тогда он казался таким вкусным. Евгения Михайловна рассказывает, «я два раза теряла хлебные карточки. Было очень тоскливо, трудно, голодно, но пережила, ребята поддержали. Жила в общежитии на улице, которая сейчас называется ул. Титова.

Работали в две смены с 7 утра до 19 вечера, без выходных и отпусков. Многие рабочие-станочники не уходили с завода неделями, спали в цехе у станков.

Иногда рабочих посылали разгружать баржи с лесом. Отношение с начальниками были хорошие, чисто человеческие». Так, когда у Евгении Михайловны после тяжелой болезни умер отец, а мать в это время лежала в больнице, директор завода А.Н. Кузьмин (позже завод был назван его именем) дал ей отпуск на две недели. На заводе Евгения Михайловна работала с 1942 по 1956 г. Вышла замуж в 1946 г., муж был участником войны. Завод дал им квартиру на ул. Выставочной. С 1961 по 1968 г. снова работала на заводе.

Кострикова Роза Ивановна

Родилась в 1926 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работала с 1961 по 1996 г.

«22 июня 1941 г.... Выходной день. Каникулы, – вспоминает Роза Ивановна, – но необходимо подготовиться к очередному учебному году. Книжный магазин в селе Исетском Омской (позднее – Курганской, а теперь Тюменской) области работал по выходным. Светит яркое солнце, прохожие улыбаются друг другу. И вдруг... Затрещал громкоговоритель на здании райсовета. Все насторожились: что-то случилось? Голос диктора встревожено произнес: “Будет передано важное сообщение...”. И дальше – о начале войны с Германией. Все переменилось в жизни села...

Нас, школьников, уже 25 июня отправили в колхоз за 25 км от дома. К этому дню уже мобилизовали мужчин и женщин, имеющих медицинское образование. Учащихся старших классов направляли в ФЗУ.

В колхозе мы работали по 18 часов на сортировке зерна, дергали лен и коноплю. Кормили нас кашей из цельной ржи. Для работающего населения дневной паек составлял 500 г хлеба, для учащихся и детей младшего возраста – 100 г. Никто не роптал.

Закончились летние каникулы, а нас домой не отправляют: нужны рабочие руки. Никаких сведений о начале учебного года. Председатель и слушать не хочет, да он и не может принять решение об отправке учеников домой. В декабре приехал на полевой стан районный прокурор. Он распорядился, чтобы нас освободили от работы. Дали нам быка, запряженного в подводу, чтобы

положить на телегу наш немудреный скарб. Сами мы по лютому морозу шли за этой подводой и радовались возвращению в теплый дом.

Каждое лето все ученики работали в местном колхозе на прополке овощей, заготовке сена и дров.

Нашего отца призвали в армию в 1942 г., но в июне 1943 г. демобилизовали и направили на восстановление животноводства в Кабардино-Балкарию. Через полгода ему разрешили вызвать семью. Ехали мы на Северный Кавказ в товарных вагонах целый месяц, останавливались на маленьких станциях и полустанках. Навстречу шли эшелоны с фронтов с разбитой в боях техникой для восстановления. Шли поезда с ранеными. Страшное зрелище представляли трубы разбитых при бомбежках заводов и жилых зданий Сталинграда.

Поскольку наша мама была инвалидом второй группы, мы с сестрой выполняли ее норму в колхозе. Валили деревья и сплавливали по реке, косили траву. Сена было мало. Поэтому заготавливали шумиху (так называли камыш).

В нашем десятом классе в 1943 г. было 24 мальчика. Седьмого ноября их призвали в армию. Все участвовали в боях на передовой. Домой вернулись только четверо из них.

Несмотря на то что прошло много лет с той поры, пережитого никогда не забыть.

Наше поколение остается трудолюбивым и продолжает заботиться о судьбе России с уверенностью в том, что страна справится со всеми трудностями. Мы верим в возрождение России!»

**Кузнецова (Шужина)
Александра Семёновна**

Родилась в 1928 г. Ветеран войны, ветеран труда. В НГТУ работала с 1963 по 1983 г. преподавателем английского языка.

Семья Александры Семёновны жила в Дзержинском районе г. Новосибирска. В 1941 г. Александра Семёновна закончила пять классов в школе № 36. Началась Великая Отечественная война. В сентябре всех учеников с 5-го по 10-й класс направили на уборку урожая в Купинский район. Организовали отряды девочек и отдельно – отряды мальчиков. Выполняли разные работы. Старшим школьникам поручали более тяжелую работу, младшим – полегче. Школу, где училась Александра Семёновна, отдали под госпиталь, ученики учились в подвале жилого дома, который отапливался железной печкой.

«Все четыре года войны, – вспоминает Александра Семёновна, – мы работали в колхозах с 1-го июня по 1-е октября. Работали на сенокосе, сгребали скошенную траву, копнили, на коровах перевозили копны к стогам, серпами срезали подсолнухи и тому подобное. С 8-го класса стояли вдвоем на подножке комбайна с мешком, в который насыпалось зерно, потом этот мешок с зерном бросали в бричку. Работали на току на просушке зерна и его отгрузке.

Жили в землянках, кормили нас затирухой, горошницей, молока и сахара не видели. Однажды к нам на полевой стан приехал первый секретарь обкома КПСС М.В. Кулагин, привез нам американские мешочки с сахаром и по 10 кусков хозяйственного мыла, поблагодарил нас за работу.

Каждый год к 7 ноября нам выдавали за работу по мешку муки. Так мы учились и работали в годы войны, жили надеждой на Победу».

Лапина Екатерина Семёновна

Родилась в 1926 г. Ветеран войны, ветеран труда. В НГТУ работала с 1970 по 1981 г. инспектором по науке в отделе кадров.

Семья Екатерины Семёновны жила в поселке Черкасский Алтайского края. Когда началась Великая Отечественная война, Екатерина Семеновна только что закончила восемь классов. Сразу же пришлось идти работать в колхоз «Учись и строй», так как большинство мужчин забрали на фронт. Выполняла всякую работу, так как не хватало рабочих рук: работала на посадке овощей, на прополке, на заготовке сена. Много работали на хлебоуборке: отгружали и возили зерно, работали на току, провеивали зерно, ссыпали в мешки и сдавали государству.

В 1943 г. закончила 10 классов и снова работала в колхозе, но уже учетчиком полевой бригады, целыми днями ходила по полям. Ездила на быках за 25 км за горючим для тракторов, возвращалась к утру.

Работала и секретарем в сельсовете, разносила похоронки семьям. Это было самое трудное – смотреть на горе семьи.

После окончания войны, получив паспорт, уехала в Новосибирск.

Лысанова Раиса Петровна

Родилась в 1929 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работала с 1965 по 1985 г. инспектором отдела кадров.

Семья Раисы Петровны жила в с. Толмачёво Новосибирского района, в семье было девять детей, отец работал в колхозе «Новая жизнь», старший брат погиб на фронте. Раиса Петровна только что закончила пять классов, когда началась Великая Отечественная война.

Ее определили в бригаду по выращиванию овощей. Работы было много, и часто она была тяжелая: приходилось работать лопатой, таскать тяжелые ведра, возить на тележках разные грузы. Пришлось бросить школу, так что с 1941 по 1945 г. Раиса Петровна не училась. Работали на полях, выращивая капусту, морковь, картошку и т. д., не считаясь со временем, от зари до зари.

Кроме того, надо было помогать матери дома по хозяйству: копать вручную огород, где выращивали в основном картошку, ею и питались.

За работу в колхозе почти ничего не получали, денег не видели, спасал от голода огород. Раиса Петровна говорит: «Трудное было время, тяжелое, но мы все выдержали, надеялись на Победу, свято верили в нее. Это придавало нам силы».

Макеева Раиса Петровна

Родилась в 1927 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работала с 1957 по 1984 г. преподавателем немецкого языка.

Семья Раисы Петровны жила в г. Искитиме Новосибирской области. В семье было трое детей.

В первый месяц Великой Отечественной войны отец был призван на фронт, а в ноябре погиб. Раиса Петровна только что закончила шесть классов. Уже в июле школьников направили в колхоз на прополку картофеля и других овощей.

Раиса Петровна вспоминает: «Ежегодно мы работали по три месяца на разных работах. Работали в Бердском зерносовхозе, убирали горох, молотили его, работали на сенокосе, сгребали сено в копны. Наравне со взрослыми снимали дерн, расчищая поле для тока. Крутили веялки для очищения зерна, это тоже была нелегкая работа.

Зимой нас часто снимали с уроков и посылали в “Заготзерно” лопатить зерно, чтобы оно не сопрело. Посылали расчищать железнодорожные пути от снега. Семья наша жила трудно, пособие за погибшего отца было мизерное, так как он был рядовым, мама же была очень больна, недоедали, хлеба получали по 300 г. Выжили в основном на картошке».

После войны Раиса Петровна окончила Новосибирский педагогический институт, факультет иностранных языков.

Микрюкова Галина Георгиевна

Родилась в 1931 г. Ветеран войны, ветеран труда. В НГТУ работала с 1986 по 2007 г. в отделе главного механика.

Когда началась Великая Отечественная война, семья Галины Георгиевны жила в Новосибирске, отец был рабочим-литейщиком завода «Труд». В семье было пятеро детей.

В июле 1941 г. отца призвали на фронт и вскоре он погиб. Семья переехала в г. Бердск, где мать работала в госпитале военной части. Семья жила трудно, и мать отправила в 1942 г. Галину Георгиевну в деревню Пайвино к бабушке. В деревне была начальная школа, где Галина Георгиевна училась. В этой деревне Галина Георгиевна начала работать: устроилась в сельсовет вначале рассыльной, потом работала почтальоном.

Галина Георгиевна вспоминает: «Приходилось много бегать, но самое страшное – разносить похоронки. Жили у нас в деревне два раненых солдата, один – с раной в живот. Я им помогала: ходила покупать марлю, бинты, лекарства, ездила в город.

Мой рабочий стаж периода войны полтора года».

После окончания войны Галина Георгиевна закончила учебу, приехала в Новосибирск, воспитала двух сыновей. Общий трудовой стаж 56 лет.

Мурзина Лидия Михайловна

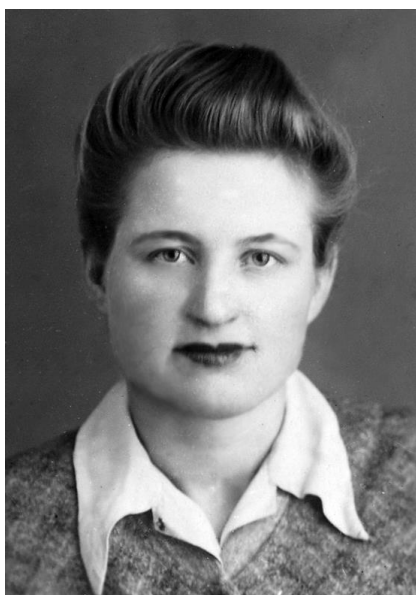
Родилась в 1919 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работала с 1954 по 1989 г. преподавателем английского языка.

Лидия Михайловна окончила Томский государственный педагогический институт в июне 1941 г. По распределению начала работать учителем английского языка в Итатской средней школе Томской области.

Началась Великая Отечественная война. Мужское население ушло на фронт. Рабочих рук везде не хватало. Поэтому уже с августа вместе с учениками Лидия Михайловна выехала на уборку картошки, потом убирали лен, заготавливали дрова. Лидия Михайловна вспоминает: «Заготовка дров проходила в пяти километрах от села. Нужно было свалить дерево, обрубить сучья, распилить на небольшие бревна, затем на мелкие, нарубить и сложить дрова в поленицу. Работа была нелегкая, тем более что среди нас специалистов по заготовке дров не было, как не было и мужчин. Норма заготовки дров – три кубометра на одного человека, это значит, что работать приходилось с раннего утра и до позднего вечера. В бригаде было пять молодых девушек. Так прошел август 1941 г. Начались занятия в школе. Нагрузка большая – 48 часов в неделю. После занятий ходили на обмолот зерна иногда до 6 часов утра. Комбайнов не было, работали простые молотилки. Приходилось взбираться на эту молотилку высотой примерно с двухэтажный дом. Серпом разрезали сноп, потрошили его и подавали в машину. После молотбы к 8 утра шли в школу на уроки.

Много работали с населением, вели разъяснительную работу, распространяли лотереи, облигации внутреннего займа. Организовывали сбор вещей и продовольствия на фронт. Зимой работали на заготовке дров. Вместе с учениками выполняли разные хозяйственные работы. При этом помнили, что делаем это во имя Победы, во имя нашей Родины».

Обухова Татьяна Николаевна

Родилась в 1921 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженица тыла. В НГТУ проработала с 1961 по 1976 г. бухгалтером в месткоме.

Татьяна Николаевна в 1940 г. в г. Оренбурге окончила педагогический техникум, отделение физкультуры. Начала работать в школе преподавателем физкультуры.

Когда началась Великая Отечественная война, ее мобилизовали в военную школу радиотелеграфистов в г. Елабурга. Дали военное обмундирование.

Осенью 1941 г. фашистские самолеты начали долетать до г. Елабурги, бомбили. Две группы телеграфисток погибли, поэтому группу, где была Татьяна Николаевна, в конце 1941 г. перевели в Оренбург подальше от линии фронта.

После учебы работала на военно-испытательном артиллерийском полигоне в г. Донгуз Оренбургской области. Проверяли правильность приготовления снарядов для испытания: заливку тротилом, очищали резьбу и т. д. Привлекали их и на санитарную обработку прибывших в госпиталь раненых солдат. Свободными были только шесть часов времени для сна, остальное время отводилось работе.

В конце войны работала инструктором физкультуры в Доме офицеров г. Донгуз.

Паршукова Наталья Тимофеевна

Родилась в 1928 г. Ветеран войны, ветеран труда. В НГТУ работала с 1973 по 1984 г. зам. декана гуманитарного факультета, затем главным библиотекарем в читальном зале библиотеки.

Родилась в с. Красная Криуша Тамбовской губернии. В 1932 г. семья Пчелинцевых переехала в Сибирь, в с. Тюменцево Западно-Сибирского (ныне Алтайского) края. Здесь и застала эту многодетную дружную семью война. Наталья Тимофеевна вспоминает: «Наш отец, Тимофей Дмитриевич, старший брат Иван и старшая сестра Мария, которая ушла на войну добровольцем, ковали победу на фронте, а я вместе со старшим братом Григорием помогали маме, Татьяне Давыдовне, содержать двух младших братьев.

Только что закончился учебный год и проверочные экзамены за шестой класс, в котором я училась (в то время экзамены проводились, начиная с четвертого класса). Наступили долгожданные каникулы. Был воскресный солнечный день – 22 июня 1941 г. Началась Великая Отечественная война.

На призыв «Всё для фронта, всё для победы!» откликнулись практически все. Каждая семья стремилась внести свою лепту. Мама вязала варежки, удобные для воинов (с двумя пальцами), шила кисеты, я вышивала на них пожелания бойцу. Сообща собирали и отправляли посылки на фронт. Дети были приобщены к большому труду. Помимо домашнего хозяйства нас привлекали для работы на колхозных полях и фермах.

В Тюменцево было несколько колхозов: «Красный сибиряк», «Восток», имени Жданова и Конный завод. Младшие школьники собирали колоски на

убранных полях. Построившись в шеренгу, они шли по скошенным рядам, поднимали упавшие или несрезанные колосья, в конце поля складывали их в специальные ящики. Старшие школьники ухаживали за скотом, пропалывали посевы, копали картофель. Осенняя страда продолжалась до снегопада, поэтому учебный год начинался позже – в октябре.

В 1943–1944 гг. из старшекласников была сформирована бригада и отправлена на Тюменцевский Конный завод. Там не хватало рабочих рук на уборке урожая. Нам был отведен барак, спали на нарах с соломенными матрасами. Работа трудная. Вслед за лобогрейкой надо было успеть связать скошенную пшеницу в снопы и составить из них суслоны для просушки. И так за каждой лобогрейкой. Приходилось бегать по полю бегом, быстро в наклон вязать снопы. Болела спина, ломило плечи, уставали ноги, руки. Но на это никто не обращал внимания. У всех была одна мечта: скорей бы кончилась война, остались бы живыми родные, близкие. Усталость чувствовалась только к вечеру, а утром – вновь работа. Молодость брала свое. Вечерами читали стихи, пели песни. Возглавлявшая нашу бригаду учительница устраивала художественные чтения или рассказывала ранее прочитанное что-нибудь из классики. Два раза в месяц привозили кинофильмы.

Всю войну, и не только летом, но и осенью и зимой, была нужна помощь колхозам. И мы, шестнадцатилетние девочки, сами хотели, чтобы наш труд приближал победу, конец войны. Мы понимали, что на Родину обрушилась бесчеловечная сила, грозящая уничтожить наши жизни. Сводки с фронтов слушали по радио с замиранием сердца.

День великой Победы я встретила в школе. Шел урок. Мы пишем сочинение по литературе. Внезапно распахнулась дверь в класс, и радостный голос учителя громко возвестил: «Война кончилась! Всем домой, всем на митинг!»

Мы мгновенно сорвались с мест и помчались домой, по дороге извещая всех о митинге и конце войны. Много собралось народу на центральной площади села. Секретарь райкома ВКП(б) с трибуны официально объявил, что война закончилась победой советского народа.

Нет слов, чтобы передать глубину чувств собравшихся людей. Ликование, восторг, объятия. Слезы и причитания по погибшим и искалеченным ранениями.

Все войны нашей семьи – отец, брат и сестра – остались живы. В августе начали возвращаться домой.

После войны я окончила Новосибирский педагогический институт по специальности «Русский язык и литература». Работала преподавателем русского языка и литературы».

Перфильева Таисия Георгиевна

Родилась в 1925 г. Ветеран труда, труженица тыла. В НГТУ с 1957 по 1986 г. работала на кафедре немецкого языка. В 1975 г. защитила диссертацию на звание кандидата филологических наук, позже получила звание доцента.

«Когда началась война, мне было 16 лет, – рассказывает Таисия Георгиевна. – Семья наша жила в Коченёво Новосибирской области.

На фронт вместе со многими уехал мой отец и старший брат, которому только 1 августа исполнилось восемнадцать лет. Второй брат 1919 г. рождения, отслужив два года в Монголии и окончив сержантские курсы, был отправлен вслед за ними. Дома осталась мама, я и младший брат, которому только в октябре исполнилось четырнадцать лет.

У мамы был порок сердца, тяжелый физический труд был запрещен врачами. Но жить надо было, следовательно, надо было и работать. И мы всю домашнюю работу: огород, посадка, полив, уборка и другую – делали все вместе. Кроме того, брат со своими товарищами помогал в колхозе. А нас, старшеклассников, по цепочке собрали в школе и распределили по всему фронту работ по классам. Нашему классу досталось поле, где выращивали семенную пшеницу. Мы должны были очистить поле от сорняков. С этой работой мы справились хорошо, за что получили устное спасибо от бригадира. Прополкой занимались несколько недель, так как поле было не маленькое.

Покончив с прополкой, мы занялись заготовкой сена. Мальчики работали на сенокосилках, а девочки вручную сгребали сено, копнили, а потом все сообща укладывали его в стога. Надо признаться, укладывать сено в стог тяжело

даже для сильных и здоровых мужчин, а для подростков 15–16 лет – намного сложнее. Особенно тяжело стоять на стоге. Подают сено 2–3 человека, и надо успеть подхватить его от каждого из них, уложить в нужное место, притоптать ногами и следить за тем, чтобы стог сохранял форму. Мне приходилось это делать, и не один раз. Хорошо, если стояла хорошая погода, а если накрапывал дождь, а сено или хлеб нужно убирать любой ценой...

За уборкой сена начиналась уборка урожая. Мы серпами резали траву и скручивали свясло, вязали снопы, ставили их в суслоны, а после просушки либо скирдовали, либо увозили на ток и молотили цепями. Обмолоченную пшеницу отгребали от комбайна лопатами, насыпали в мешки, грузили либо в машину, либо на телеги и увозили на элеватор.

Было приказано сдавать весь хлеб, невзирая ни на какую погоду. Помню, как в сильную гололедицу мне с мальчиками лет двенадцати пришлось сопровождать телегу с мешками пшеницы на элеватор. Ноги у лошади разъезжаются, сил не хватает тянуть тяжелый воз, она останавливается, боясь упасть. Мы тоже этого боялись. И ругались, и били лошадь, и помогали толкать телегу, и умоляли лошадь. Все 13 км пути до элеватора были политы нашими слезами. Жаль было и лошадь, и себя. Так мы работали до начала учебного года, т. е. до октября.

Здание школы у нас забрали под госпиталь, а нас перевели в контору МТС, в небольшое помещение далеко от школы. Но так как в здании было печное отопление, его нужно было переоборудовать на водяное отопление. Мы после занятий в школе копали канавы для прокладки труб. К концу учебного года нам вернули здание школы, так как мест для раненых солдат оказалось достаточно в Новосибирске.

Все лето 1942 г. наш класс работал на лесозаготовке. Жили в лесу, мылись в болоте. Удовольствие получали, когда взбирались на подпиленное дерево и вместе с ним опускались на землю. После приземления спиливали его полностью, обрубали топором ветки и утаскивали на поляну. Потом бревна распиливали. Их затем увозили в Коченёво рабочие школы. Вывозом дров мы не занимались.

В октябре мы начали наш последний учебный год, который завершили в 1943 г. Осенью поступила в медицинский институт. После занятий иногда до 12 ночи мы работали на заводе, где таскали ящики с патронами. Завод располагался на Красном проспекте в районе остановки Гагаринская. А я жила у главного вокзала на ул. Сибирской. Транспорта в то время не было и приходилось на занятия ходить пешком до горбольницы. Проучившись в медицинском институте до появления первого трупа, я ушла, а осенью поступила в Алма-Атинский ин-

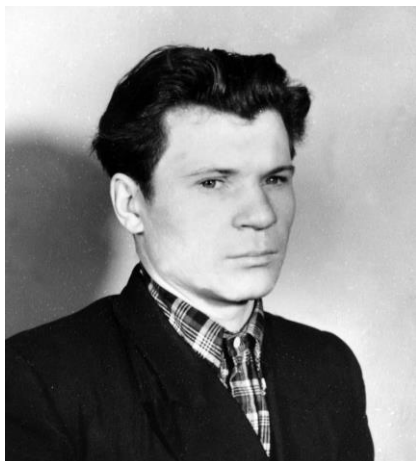
ститут иностранных языков. После занятий в институте нас посылали в колхоз ухаживать за овощными культурами. В колхозе «Миллионер» мы помогали собирать яблоки по выходным дням. Делали это с большим удовольствием и с благодарностью, так как нам разрешили есть яблоки сколько хотим и даже давали с собой, но много не унесешь, ходили пешком за 15 км. Эта была первая и единственная плата за наш труд.

В 1946 г. весной, сдав досрочно сессию, я и еще две девочки улетели в г. Балхаш. Там мы присоединились к большой группе студентов медицинского института. Среди них было две девушки, остальные парни, большая часть фронтовики. Там мы разгружали вагоны с углем по 2–4 человека на шестидесятитонный вагон, а затем этот уголь возили на тачках по трапу и ссыпали в трюм баржи. В другой смене такую же работу выполняли военнопленные японцы.

Работа была не из легких, уставали до такой степени, что даже поесть не было сил, засыпали голодными. Моя обувь, а это прорезиненные тапочки, быстро порвались. Несколько дней ходила босиком на работу, надо было идти на рынок за тапочками, но там почва вся покрыта галькой острой и мелкой, босиком ходить невозможно. По дороге на рынок мы с подружкой встретили едущего верхом парня, который наблюдал, как я шла... У него сердце не выдержало, и он снял со своих ног тапочки и отдал мне. Я поблагодарила его и спросила: «Как же ты сам?» Сказал, что дома у него есть еще. Я часто вспоминаю этот эпизод и благодарю его за доброе сердце.

Когда мы вернулись домой в Алма-Ату и потом на каникулы в Новосибирск, на моих ногах не было живого места, они были все в ранах и очень болели. Моя тетя, увидев мои ноги, пришла в ужас и сразу же отвела меня к хирургу, боялась заражения. Заживали раны долго».

Таисия Георгиевна после окончания института восемь лет работала учительницей немецкого языка в Коченёвской средней школе.

Попов Андрей Прокопьевич

Родился в 1929 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работал в техноцентре с 1991 по 2005 г.

Семья Андрея Прокопьевича жила в Октябрьском районе Новосибирска. В семье было пятеро детей. Отца в начале войны взяли на фронт и вскоре он погиб. Чтобы прокормить детей, мать Андрея Прокопьевича пошла работать в подсобное хозяйство завода скотницей, свиноводкой, занималась белильщицкими работами, выполнять тяжелую и грязную работу.

Первый год войны Андрей Прокопьевич еще учился в школе, после уроков собирали хворост, сучья для печки, носили воду из речки Каменки.

Четырнадцатилетним подростком пошел работать на 350-й завод, который выпускал оптику, теперь в этом здании размещается институт связи. Работал слесарем по ремонту станков, помогал разбирать станки, потом промывал детали керосином, постепенно научился выполнять более сложные работы.

Младший брат выкупал хлеб по карточкам на всю семью. Это тоже было не просто, так как были большие очереди. Однажды потерял карточки, так что пришлось заменять хлеб лебедой, собирали картофельные очистки и пр. Плохо было с одеждой, обувью: носил «ботинки» на деревянной подошве. На заводе работал до 1947 г.

«Трудно жилось, – вспоминает Андрей Петрович, – много работали без выходных и отпусков по 12 часов в две смены. Но страха и уныния не было, понимали, что трудясь не за страх, а за совесть, мы тем самым спасаем Родину, верили, что и на нашей улице будет праздник, что фашистов разобьют. Победа будет за нами».

Пусеп Александр Освальдович

Родился в 1921 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работал с 1956 по 1994 г. на кафедре физики. Кандидат технических наук, доцент.

«Начало войны я встретил будучи студентом I-го курса Новосибирского педагогического института. Осенью 1941 г. перевелся в Красноярский пединститут, так как НГПИ эвакуировали в г. Колпашево Томской области, а Красноярск был моим родным городом.

17 декабря 1941 г. я получил повестку из райвоенкомата и должен был отправиться на фронт – в Сибирский лыжный батальон, так как был неоднократным призером межвузовских лыжных гонок. Но вместо фронта попал в Алтайский край, в поселок Осипенко, где оказался в стройколонне вместе с бывшими уголовниками и сыновьями «врагов народа», так как мой отец по сфабрикованному обвинению был арестован и расстрелян в 1937 г.

Работали мы на прокладке железнодорожной ветки к месту строительства завода танковых двигателей. Спали в бараках на трехъярусных полках. Работал тяжелым ломом на сооружении фундаментов будущих цехов. Питание было двухразовое, скудное. Стояли сильные морозы, а одежда у меня обветшавшая. Уже в феврале меня, сильно ослабевшего, перевели на более легкую работу. Здесь я работал на строительстве служебных помещений. Когда из г. Горького прибыло оборудование, меня перевели в электромонтажники.

В мае 1942 г. проводилась медкомиссия по отправке на фронт, так как основные работы на стройке были закончены. Но у меня обнаружили туберкулез правого легкого в открытой форме и отправили в г. Новосибирск, в госпиталь № 333, откуда сразу перевели на лечение в туберкулезный институт.

В 1945 г. закончил физмат НГПИ. Во время учебы работал лаборантом кафедры физики».

Рыжова Клавдия Николаевна

Родилась в 1926 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженица тыла. В НГТУ работала с 1968 по 1981 г. в экспериментальной мастерской, была материально ответственным лицом.

Семья Рыжовых жила в с. Овчинниково Новосибирской области, когда началась Великая Отечественная война. Отца и двух братьев призвали на фронт. Мать ее осталась с тремя детьми и пошла работать в колхоз.

Клавдия Николаевна тоже начала работать в колхозе наравне со взрослыми женщинами. Работала на прополке, сенокосе, уборке урожая. Она говорит: «Мы делали все: сеяли, веяли, молотили, возили, не жалея сил».

В 1942 г. Клавдию Ивановну мобилизовали, привезли на завод Сибсельмаш. Вначале устроили в ремесленное училище. Меньше чем через год начала работать в цехе фрезеровщицей, обтачивала военную продукцию. Станки были большими, поэтому стояла перед станком на подставке. Работали, как и все, по 12 часов без выходных и отпусков. В столовой давали жидкий суп с капустой. А положенные 700 г хлеба съедали сразу: «Подойдешь к колонке с водой и съешь сразу». Жила в общежитии в соцгороде. Ходили на завод пешком от площади Станиславского и до Сибсельмаша.

Фрезеровщицей проработала с 1943 по 1966 г. В 1965 г. получили с мужем квартиру.

Семёнова Надежда Васильевна

Родилась в 1927 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работала с 1964 по 1981 г. лаборантом в вычислительном центре.

Семёнова Надежда Васильевна – коренная сибирячка, родилась в Новосибирске в дружной многодетной семье. Отец – бухгалтер Управления железной дороги, мать – домохозяйка, ставшая в 24 года вдовой. На ее руках осталось пятеро детей. Помимо сестер-двойняшек (Надежды и Александры) в семье воспитывалось трое приемных ребят. Всем хватало заботы и любви.

«В школе я была прилежной ученицей. Особенно любила математику и чистописание, был в то время такой школьный предмет. Принимала активное участие в художественной самодеятельности: пела в хоре, занималась в драматическом кружке, играла в волейбол в школьной команде. Мечтала стать артисткой», – рассказывает Надежда Васильевна.

«Все планы и мечты перечеркнула война. “Всё для фронта, всё для Победы!” – лозунг того времени. Вся тяжесть работы в тылу легла на женские и детские плечи», – продолжает она свой рассказ.

В 14 лет Надежда Васильевна, оставив учебу, пошла работать на завод Сибсельмаш, где делала снаряды и запалы для «Катюш», получила второй разряд. Производственный паек был скудный, а условия работы очень суровыми. Смена начиналась в 8 утра, приходилось идти через весь город. Опоздание приравнивалось к дезертирству. Зимой мороз стоял под сорок градусов, валенки были одни на двоих с сестрой. На всю жизнь остались шрамы от обморожения.

«Осенью на уборку картофеля возили в товарных вагонах, а в поле жили в землянках. Между сменами на заводе выступала с шефскими концертами в госпитале, где мама работала санитаркой. А еще надо было помогать бабушке Кате, которая вязала носки и варежки бойцам на фронт. На заводе проработала с 1942 по 1945 г.» – так закончила свои воспоминания Надежда Васильевна.

В семейном альбоме сохранились фотографии родственников и друзей, которые погибли, защищая Родину. На одной из них запечатлен родной дядя Михаил, погибший зимой 1942 г. в боях под Москвой.

День Победы всегда отмечает со слезами на глазах, святость этого праздника Надежда Васильевна передала своим дочерям и внуку.

Тесленко Мария Степановна

Родилась в 1926 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работала с 1967 по 1981 г. лаборантом на кафедре ТОЭ.

Когда началась война, Мария Степановна жила в г. Белово Кемеровской области в многодетной семье рабочего. В 1941 г. Мария Степановна окончила восемь классов.

В г. Белово был эвакуирован из Подмосковья Коломенский приборостроительный завод. Мария Степановна сразу пошла работать в механический цех. Работала на станке револьверщицей все четыре года войны. Завод был секретный, выпускал оборудование для самолетов. Это оборудование увозили в Новосибирск на завод им. Чкалова, где делали самолеты.

Мария Степановна вспоминает: «Трудно было вначале привыкнуть к суровому графику работы, так как работали в две смены по 12 часов, станки не останавливались ни на час. Особенно тяжело было привыкать к работе в ночную смену (с 8-ми часов вечера до 8-ми часов утра). Но со временем и к этому привыкли. Понимали, что работаем для фронта, верили, что Победа придет. Норма хлеба для работающего была 700 г, но мне приходилось делиться с младшими сестрами, так как норма для них была 200 г. Конечно, недоедали, не хватало одежды, обуви, но особенно несчастными, бедными себя не чувствовали, потому что так жили и работали все. «Все для фронта, все для Победы!» – это понимали все. И Победа пришла...».

После войны вышла замуж за военного. Вырастили двух сыновей.

Толкачёва Надежда Фёдоровна

Родилась в 1928 г. Ветеран войны, ветеран труда. В НГТУ работала с 1963 по 1987 г. учебным мастером в кинофотолаборатории.

Надежда Фёдоровна росла в многодетной семье в селе Асенкритово Убинского района Новосибирской области. В семье было восемь детей. Отец работал в колхозе. В первый же месяц войны он ушел на фронт. В семье еще был дедушка.

В 14 лет Надежда Фёдоровна, бросив учебу, начала работать. Приходилось работать и на посевной, и на уборочной. Работала на быках, возила зерно весной на пашню для сева, а осенью – в «Заготзерно» сдавать хлеб государству.

Надежда Фёдоровна вспоминает: «На быках возить зерно было тяжело, так как бык – это не лошадь, его трудно заставить идти, когда он голоден и рвется в сторону пощипать траву и идет еле-еле. Намучаешься пока доедешь до базы».

Зимой сами заготавливали дрова и на санях возили для школы, фермы и для семьи. Сено вывозили на быках.

Работала Надежда Фёдоровна скотницей и на осушении болот.

Весь период войны Надежда Федоровна не училась. И только после войны, в 1946 г. приехав в г. Новосибирск, получила паспорт и продолжила учебу. Сейчас Надежда Фёдоровна живет в г. Новосибирске. Ей помогают внук и правнук.

Упольников Аркадий Васильевич

Родился в 1927 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работал с 1969 по 1989 г. Доцент кафедры экономики энергетики.

«Наша семья жила в Алтайском крае, г. Барнауле, – рассказывает Аркадий Васильевич. – О начале войны мы, как и весь народ, узнали 22 июня 1941 г. Был воскресный солнечный день. И вдруг такое страшное сообщение.

Мне в то время шел 14-й год. Осенью я пошел в 7-й класс. Нас, школьников, направили в колхоз для уборки урожая, так как все мужское население было призвано на фронт. Мы выполняли всю посильную работу, несмотря на холод, недоедание. Никто из нас не хныкал, не жаловался, так как все понимали, что надо помогать фронту, к работе относились серьезно. Позже нас часто направляли на заводы, эвакуированные на Алтай. Мы выполняли неквалифицированную работу.

В городе было развернуто несколько госпиталей. Мы регулярно выступали перед ранеными: как могли пели, читали стихи. К тяжелораненым солдатам ходили в палаты с подарками.

В 1943 г. я окончил восемь классов и стал работать в отделении рембыт-техники. Здесь я проработал до конца 1944 г. Помню, какой порядок, какая строгая дисциплина были на любом производстве. О прогулах и даже опозданиях на работу нельзя было и думать. Настроение у нас было одно: не берут пока на фронт, трудом поможем одолеть фашистских захватчиков.

Все мы безгранично верили в победу над фашизмом. Глубоко переживали, когда в начале войны были неудачи на фронте, и радовались, когда слышали сообщения Совинформбюро об успешном наступлении наших войск.

В 1944 г. я поступил в Новосибирский авиационный техникум. Начались годы учёбы и работы – вначале на заводе им. Чкалова, а позже – в НЭТИ».

Устинова Элеонора Андреевна

Родилась в 1927 г. Ветеран войны, ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работала с 1956 по 1991 г. библиотекарем, зав. абонементом научной литературы.

«У нас была большая семья: отец, мать, трое детей, бабушка и мамин брат-инвалид. Отец работал бухгалтером в ЖЭУ. В 1937 г. по навету сотрудника он был арестован и расстрелян. (В 1956 г. отец был реабилитирован.)

Когда началась война, я училась в 6-м классе г. Новосибирска, – рассказывает Элеонора Андреевна. – Нас часто посылали на сельхозработы, работали по 12 часов на прополке и уборке овощей, ночевали в сараях, но молодость брала свое и вечерами пели, шутили, сидя у костров, настроение было боевое: верили в победу, надеялись, что мы тоже приближаем победу своим трудом.

В мае 1942 г. я уехала на полевые работы вычислителем в отряд геофизической разведки Сибирского геологического управления. Вернулась из экспедиции глубокой осенью. Школу пришлось бросить. Старшего брата проводили на фронт. Надо было помогать маме. Из Запорожья в Новосибирск был эвакуирован металлургический завод № 702 (теперь завод им. Кузьмина). Мне удалось устроиться на этот завод в январе 1943 г. Вначале работала в заводской столовой. Во время обеда приходили рабочие, в основном подростки, выстраивалась огромная очередь. Мне надо было отрезать от карточки талон и взвешивать хлеб. Обслуживать надо было быстро и правильно. Опыта у меня не было, поэтому образовалась недостача, которую я покрыла своей карточкой за целый месяц. Меня перевели на должность ученика-лаборанта в цех.

В лаборатории испытывали образцы металла после проката и обжига. В цехе было очень жарко, стояли шум и грохот от работы прокатных станов. Раскаленный металл проходил по транспортеру и сворачивался в рулон. Однажды в цехе произошел несчастный случай. Молодой рабочий заснул на остановившемся транспортере, который позже запустили, не проверив. Рабочий погиб. Это был подросток из Запорожья. Дисциплина на заводе была очень жесткая. За опоздание штрафовали или увольняли. Работа начиналась с 8 утра. Однажды я проснулась и решила, что уже половина восьмого. Транспорта не было, и я бежала как угорелая. В проходной долго не могла отдышаться. Вахтер меня спрашивает: «Кто за тобой гнался?». До начала работы оставался еще целый час.

Работала на заводе и училась в вечерней школе. Уволиться с завода было невозможно. Но я, окончив вечернюю школу, подала документы в институт. Только тогда смогла уволиться».

Фетисова Раиса Константиновна

Родилась в 1925 г. Ветеран войны, труженица тыла. В НГТУ с 1968 по 1981 г. работала библиотекарем.

Раиса Константиновна жила со своей матерью в г. Новосибирске на ул. Граничной, училась в школе.

В 1941 г. она закончила восемь классов. Началась Великая Отечественная война.

Раиса Константиновна пошла работать на приборостроительный завод им. В.И. Ленина. Работала на конвейере. Работа эта требовала большого внимания, сосредоточенности, оперативности, ошибки при этом не допускались. Напряжение неимоверное. «Но ничего, мы справлялась, – вспоминает Раиса Константиновна, – молодые все были, да и понимали, что наша работа – это помощь фронту».

Работали, как и на всех оборонных заводах, без выходных и отпусков, смена продолжалась по 12 часов. Материально жилось трудно. Хлеб по карточкам, никаких промышленных товаров.

Раиса Константиновна жила в частном доме, у них был небольшой огоро-дик, он выручал: сажали картошку, репу, брюкву и другие овощи, пекли сладкие лепешки из свеклы и лебеды. На работу бегала через весь город утром рано, и в дождь и в мороз, так как транспорта не было. Дисциплина была стро-гая, за опоздания наказывали вплоть до увольнения.

На заводе Раиса Константиновна проработала с 1942 по 1946 г.

Червяков Юрий Павлович

Родился в 1929 г. Ветеран труда, труженик тыла. В НГТУ работал с 1955 по 2002 г., преподавал математику.

Семья Юрия Павловича жила в поселке Кудымкар Пермской области. В семье было четверо детей. В 1937 г. отца Юрия Павловича репрессировали (реабилитирован он был в 1956 г.)

1941 г. Началась Великая Отечественная война. Юрий Петрович только закончил пять классов. Вместе со старшим братом они стали помощниками матери. Семья жила трудно. Детям по норме хлеба полагалось 300 г, матери – 200 г. Братьям пришлось браться за любую работу, чтобы помочь семье.

Юрий Павлович вспоминает: «Учебный год в школе начался в октябре. Школьников стали активно привлекать на сельхозработы. Зимой много работали на заготовке дров для школы, поселкового совета, медпункта. Для этого учеников снимали с уроков и увозили в лес, где мы валили деревья, распиливали их, потом кололи дрова. Взрослых мужчин в поселке почти не осталось, все ушли на фронт. Все работы выполняли подростки и женщины. Осенью работали на уборке урожая с конца августа и по октябрь включительно. Колхозы выращивали много картошки, свеклы, моркови, а убирать помогали школьники. Отдыхать нам приходилось мало... Мы рано повзрослели, понимали, что работаем для фронта, для Победы, от работы не отлынивали, правда, некоторые наши товарищи сбегали из дома, пытаясь попасть на фронт, но их возвращали домой. Так в труде, в заботах о семье, о стране прошла ранняя юность нашего поколения».

После войны Юрий Павлович, окончив школу, учился в ПГУ (Пермский государственный университет), окончил его по специальности «математика».

ТЫЛ И ФРОНТ ЕДИНЫ
ВОСПОМИНАНИЯ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА – СОТРУДНИКОВ НГТУ

Редактор *И.И. Кванская*
Выпускающий редактор *И.П. Брованова*
Корректор *И.Е. Семенова*
Дизайн обложки *А.В. Ладыжская*
Компьютерная верстка *С.И. Ткачева*

Подписано в печать 30.03.2010. Формат 70 × 100 1/16. Бумага офсетная. Тираж 200 экз.
Уч.-изд. л. 7,09. Печ. л. 5,5. Изд. № 17. Заказ № 656. Цена договорная

Отпечатано в типографии
Новосибирского государственного технического университета
630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20